

18+

**Владимир
Ковтонюк**

литературный сценарий

Разъезд Тюра-Там

Владимир Ковтонюк

**Разъезд Тюра-Там.
Литературный сценарий**

«Издательские решения»

Ковтонюк В. А.

Разъезд Тюра-Там. Литературный сценарий / В. А. Ковтонюк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857224-1

О жизни испытателей, создававших ракетный щит нашей Родины, с которым до сих пор считаются другие государства. О том, как Л. И. Брежнев показал пуски всех ракет, имевшихся в распоряжении СССР, президенту Франции Шарлю де Голлю, о непростых отношениях нашей страны с Западом. О том, как гибель нашего вертолётa во Франции оказалась связанной с испытаниями ракет. О любви, розыгрышах и курьёзах, счастливых случайностях и драмах... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-857224-1

© Ковтонюк В. А.
© Издательские решения

Содержание

РАЗЪЕЗД	7
ПОЛИГОН	9
КАБИНЕТ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Н.С.ХРУЩЁВА	9
БЕРЕГ РЕКИ	10
НАТ. КАМЧАТКА. БАЗА ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА.	12
КРЕЙСЕР	
ХИМКИ. КАБИНЕТ ГЛАВНОГО КОНСТРУКТОРА В.П.ГЛУШКО	13
ХИМКИ. СТЕНД ОГНЕВЫХ ИСПЫТАНИЙ	14
ХИМКИ. ПУЛЬТ СТЕНДА ОГНЕВЫХ ИСПЫТАНИЙ	15
ТИХИЙ ОКЕАН	16
ХИМКИ. КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО	17
КАВКАЗ	18
ХИМКИ. КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО	19
АЭРОПОРТ «ВНУКОВО». СТАРОЕ ЗДАНИЕ	21
АЭРОДРОМ ГОРОДА КЛУХОРИ	24
ПОЛИГОН. ПЛОЩАДКА №10 «ЛЕНИНСК»	26
КАВКАЗ	27
ПЛОЩАДКА №43. ГОСТИНИЦА «ЛЮКС»	33
ХИМКИ. КОМНАТА В ДЕРЕВЕНСКОЙ ИЗБЕ	36
ТИХИЙ ОКЕАН. КРЕЙСЕР	37
ПЛОЩАДКА №43	38
РАЗЪЕЗД ТЮРА-ТАМ	40
ПЛОЩАДКА №43. МОНТАЖНО-ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ КОРПУС	43
ТИХИЙ ОКЕАН КРЕЙСЕР	45
МОНТАЖНО-ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ КОРПУС	46
СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ ПЛОЩАДКИ №43	47
ПЛОЩАДКА №43	49
ПОЕЗД МОСКВА – ТАШКЕНТ	50
ДВОР В СТАРОМ ГОРОДЕ	52
КОМНАТА В ИЗБЕ	53
МОСКВА, СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ. ЦК КПСС	55
ХИМКИ. КОМНАТА В КОММУНАЛЬНОЙ КВАРТИРЕ	57
ДНЕПРОПЕТРОВСК, ЮЖНЫЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД	58
ВОСПОМИНАНИЯ АФАНАСЬЕВА	59
МИНИСТЕРСТВО ВООРУЖЕНИЯ	61
КАБИНЕТ БЕРИИ	64
ДНЕПРОПЕТРОВСК. СТЕНД ЮЖНОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА	67
ДНЕПРОПЕТРОВСК. ПАРК ИМ. ШЕВЧЕНКО	68
ХОЛЛ ГОСТИНИЦЫ	69
ХИМКИ. КОММУНАЛЬНАЯ КВАРТИРА	71
ПОЛИГОН. САМАЯ ДАЛЬНЯЯ ПЛОЩАДКА	73
ПОЛИГОН. ПЛОЩАДКА №43	74

Конец ознакомительного фрагмента.

75

Разъезд Тюра-Там Литературный сценарий

Владимир Александрович Ковтонюк

Дизайнер обложки Владимир Александрович Ковтонюк

© Владимир Александрович Ковтонюк, 2020

© Владимир Александрович Ковтонюк, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4485-7224-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

РАЗЪЕЗД ТЮРА-ТАМ (литературный сценарий)

Благодарю Юрия Дмитриевича Баженова, Владимира Дмитриевича Куралесова и Виктора Владимировича Маковецкого за дружескую помощь по изданию этой книги

После окончания в 1962 году Московского авиационного института я некоторое время работал на лётных испытаниях ракет.

Воспоминания многие годы жгли мне душу до тех пор, пока я всё же решился рассказать вам о том, как это было на самом деле. Как тысячам молодых крепких мужчин, закалённых невыносимой жарой, жестокими ледяными ветрами и неразведённым спиртом, каждый вечер, чтобы не будоражить их воображение, крутят кино «Чапаев» да «Чапаев». А чтобы исключить попытки поколебать моральные устои, властвует женсовет, возглавляемый генеральшей – женой начальника полигона. И вдруг привозят французский фильм «Бабетта идёт на войну» с молоденькой красавицей Брижит Бардо в главной роли...

«Разъезд Тюра-Там» – о жизни инженеров, рабочих и испытателей межконтинентальных баллистических ракет, о том, как усилия каждого из них, складываясь воедино, позволили создать ракетный щит нашей Родины, с которым до сих пор вынуждены считаться другие государства. О визите Президента Франции Шарля де Голля в СССР, о традиционно непростых отношениях нашей страны с Западом. О любви, о розыгрышах и курьёзах, о счастливых случайностях и драмах. О том, как всё было на самом деле, а не как в сообщениях ТАСС...

Владимир Ковтонюк

ПОЛИГОН

КАБИНЕТ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС Н.С.ХРУЩЁВА

Хрущёв сидит в кресле у торца стола, за которым обычно проводятся совещания. Справа от него – министр обороны Р.Я.Малиновский.

ХРУЩЁВ (возбуждённо встаёт)

Они прислушиваются к нам только тогда, когда грохнешь кулаком по столу! Или по трибуне Организации Объединённых Наций! А с Кубой красиво получилось. Как ловко мы подкинули ежа американцам в штаны, а! Они сразу убрали свои ракеты из турецкого Измира. А-то, ишь ты, летать над нами их отучили, так они ракет у наших границ наставили! Родион, как летает та ракета, на которой погиб Неделин?

МАЛИНОВСКИЙ

Время летит. Уже несколько лет прошло, как не стало Митрофана. А ракета летает хорошо, практически без замечаний. На полигон постоянно прибывают части, которые после тренировочного пуска сразу же приступают к боевому дежурству. У нас теперь почти сотня новых ракет Р-16 и подготовлены части, готовые заступить на боевое дежурство.

ХРУЩЁВ

Да. Я, как ты знаешь, побывал недавно в Днепропетровске. Там эти ракеты делают. На конвейере. Как сосиски. Вот, что значит ракеты! Я всегда говорил, что ракеты – это сила! Родион, этот подлец Пеньковский сообщил американцам, что у нас ракет, которые могут достать Америку, и десятка не наберётся. И поэтому американцам нечего бояться. Как считаешь, можем ли мы провести серию пусков в Тихий океан? Ракет эдак 10 -12. Но обязательно в Тихий океан. Так, чтобы американцы задумались.

МАЛИНОВСКИЙ

Добро, я дам команду. Как будет всё готово, доложу.

ХРУЩЁВ

Надо проделать это до нового года. Чтобы у них было время подумать. Сам знаешь, как медленно до них доходит!

БЕРЕГ РЕКИ

На берегу загорают две женщины. На берег выходит Ковалёв. Он раскидывает на траве небольшое одеяло, раздевается до плавок и подставляет тренированное гимнастикой тело сказочно ласковым, так ценным в наших северных краях, солнечным лучам. Женщины будто не замечают его и продолжают болтать о каких-то пустяках, имеющих в женском понимании мира, важное значение. Ковалёв сразу же отмечает, что одна из них – небывалой красоты. Именно она встаёт и подходит к реке, приседает, зачерпывает ладошкой воду и осторожно плещет на себя. Контраст температур воды и тела заставляет её легонько вскрикивать. Женщина нагибается к воде в очередной раз. Её грудь, налитая бесстыдной и соблазнительной тяжестью, выскальзывается из купальника. Женщина привстаёт и будто нехотя убирает непослушную грудь в купальник. Ковалёв готов поклясться, что она в этот момент следит из-под опущенных ресниц, наблюдает ли он за ней. С противоположного берега требовательно звучит наглый мальчишеский голос.

ГОЛОС

Тётъ, нагнись ещё!

Женщина нестрого грозит в ту сторону пальчиком.

ЖЕНЩИНА

Ишь, чего захотел! Мал ещё. Мамкино молоко поди ещё не обсохло!

От увиденного у Ковалёва пересохло во рту, захотелось пить. Он заторопился домой. Женщина, угадывая его состояние, обращается к нему.

ЖЕНЩИНА

Молодой человек, вы, случайно не на родник собрались?

Ковалёв неожиданно для себя, согласно кивает. Она подходит к нему, неотрывно смотрит серыми ласковыми глазами, в которых одновременно вызов, насмешка и глубина, как омут, опасный и полный чертей. Протягивает для знакомства руку.

ЖЕНЩИНА

Ольга!

Ковалёв не может отвести глаза. Ольга вызывающе красива. Припухлые, влажные губы, небольшой слегка вздёрнутый носик, короткие, густые, рыжеватые на солнце волосы. Что и говорить, природа добила своего. Ковалёву только и осталось, что взять, да и потерять голову. Пока он ходил к роднику, женщины, казалось, забыли о нём. Его же будто кто-то подхлестнул к шалости. Он крадучись приближается к ним и капает ледяной родниковой водой Ольге на живот. Ольга вскрикивает.

ОЛЬГА

Ах, баловник противный.

Она берёт Ковалёва за запястье руки, притягивает к себе и коротко целует.

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА (Протягивает руку для знакомства)

Таня.

И, обращаясь к своей подруге:

Ну, вот тебе и хороший парнишка. А я, пожалуй, пойду, не буду вам мешать.

Ковалёв чувствует, что сейчас у него единственный шанс спастись, чтобы не изменить жене, это сказать, что занят и тоже уйти. Бежать, и как можно быстрее, от этой женщины.

КОВАЛЁВ

Мне тоже, к сожалению, надо идти. Дела. Рад был знакомству. До свидания.

НАТ. КАМЧАТКА. БАЗА ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА. КРЕЙСЕР

Каюта капитана крейсера. На столике – номер газеты «Правда» с сообщением ТАСС. В каюту входят вахтенные офицеры.

КАПИТАН

Нам приказано срочно выйти в море и следовать в точку Тихого океана вот с этими координатами. Туда будут падать головные части баллистических ракет. Поэтому в тот район запрещено заходить любым кораблям и залетать самолётам. Но мы идём туда.

Капитан подаёт подчинённым газету.

КАПИТАН

Срок прибытия в указанную точку... На подготовку к выходу даю два часа.

ХИМКИ. КАБИНЕТ ГЛАВНОГО КОНСТРУКТОРА В.П.ГЛУШКО

Справа длинный стол, покрытый матовым чёрным пластиком. На столе множество точёных из блестящего металла фигурок, напоминающих шахматную пешку. Только опорная часть фигуры выполнена в виде шестерни. Присутствующим на совещании от волнения есть чем занять руки. За столом главный конструктор ракетных двигателей В.П.Глушко (55 лет), начальник испытательной базы В.Л.Шабранский (55 лет), начальник отдела камер сгорания А.Д.Вебер (45 лет) и другие сотрудники.

ГЛУШКО

Виталий Леонидович, отставание по срокам передачи нового двигателя в Днепропетровск на серию стало известно Центральному Комитету. Почему не передаём? Двигатель работает, спасибо Анатолию Дмитриевичу за то, что достаточно быстро подобрал расположение форсунок в камере сгорания.

ШАБРАНСКИЙ

Валентин Петрович, последние два стендовых испытания были удачными. Но чтобы передать мотор на Днепр необходимо ещё хотя бы одно испытание с нормальными результатами. Двигатель стоит на стенде, но мы не имеем права его запускать, пока ветер дует в сторону Москвы. Ветер не меняет направления третьи сутки и прогноз погоды пока неблагоприятный.

ВЕБЕР

С таким направлением ветра облако газов несёт в сторону Москвы, а от грохота работающего двигателя в домах на Соколе звенят стёкла и двигаются кровати. На лес, который прямо за забором предприятия, через пару минут после пуска сыплется с шумом, словно из сита, мелкая чёрная крошка.

ГЛУШКО

А как после этого лес?

ВЕБЕР

Без последствий. Недавно летал над ним Ан-2, что-то распылял. После этого птицы погибли и появилось несметное количество гусениц. Все листья на дубах объели.

ГЛУШКО

Вот видите! Мы не причём, но обвиняют всегда нас. Поэтому, Виталий Леонидович, проводите испытание немедленно, не дожидаясь смены ветра. Всё, что летает, должно быть тщательно испытано на земле.

ХИМКИ. СТЕНД ОГНЕВЫХ ИСПЫТАНИЙ

Морозно. Двигатель установлен на стенде. 1-й механик Валерий Вахтин внимательно вглядывается в график, несколько раз, чтобы не ошибиться, водит пальцем от кривой в сторону осей координат, дозирует и смешивает жидкости. 2-й механик с сарказмом и иронией наблюдает за этими действиями.

2-Й МЕХАНИК

Смотри, не перелей. А то и выигрыша не будет. Вот немцы правильно делали. У них порядок. Орднунг, по ихнему. У них не забалуешь. Положено в трубку чистый спирт заливать, и попробуй послушаться. Спиртом залили бы сразу, и никакой мороз не страшен. Хоть трое суток движок на стенде загорает, хоть неделю. А ты бодяжишь и дрожишь в то же время, боишься ошибиться. А если пуск опять отложат?

ВАХТИН

На этот раз не перенесут. Главный распорядился. А я не ошибусь, у меня график. Сам Рудный проверил. Марк Маркович. Зато стратегически важную жидкость в распыл не пускаем, а используем с пользой для русского организма. Это же наша русская валюта. За деньги иной раз не сделают, а за бутылку завсегда! Да и мороз вон какой! А если ещё и пуск будет удачным, то чем не причина отметить? А график хоть и доморощенный и нарисован без участия науки, но многократно опробованный. Ещё ни разу не подводил. И не подведёт.

Вахтин перемешивает содержимое сосуда, заливает измерительные трубки и начинает устанавливать их на двигатель.

ХИМКИ. ПУЛЬТ СТЕНДА ОГНЕВЫХ ИСПЫТАНИЙ

В бетонном сооружении собрались участники огневого испытания двигателя. На испытание пришёл специалист из конструкторского бюро. Через толстое бронестекло виден двигатель. Марк Маркович Рудный (25 лет) берёт в левую руку красное устройство цилиндрической формы, соединенное со стендом кабелем. В торце устройства, под большой палец, – кнопка аварийного выключения двигателя. Для удобства всё устройство так и называется «кнопка».

КОВАЛЁВ

И как ты орудуешь этой кнопкой?

РУДНЫЙ

Как? Как? Интуитивно. Автоматику аварийного выключения ещё не придумали.

КОВАЛЁВ

А если ошибёшься и не выключишь мотор вовремя?

РУДНЫЙ

Значит, мотор взорвётся и разнесёт стенд к чёртовой матери.

КОВАЛЁВ

А если подстрахуешься и нажмёшь раньше времени?

РУДНЫЙ

Расстрелять, конечно, не расстреляют, но стенд не выполнит производственное задание. Так, внимание! Пуск.

Двигатель запускается и работает без замечаний. Рудный нажимает кнопку выключения в тот момент, как двигатель отрабатывает заданное время.

ТИХИЙ ОКЕАН

Крейсер сноровисто бороздит воды. Так бывает, когда поставлена важная задача и есть цель. Ходовая рубка. Напряжённая работа по управлению кораблём. Заступает новая вахта. Небольшой строй матросов. В строю несколько «салаг» – матросов-новичков. Старшина даёт указания.

СТАРШИНА

Матрос Чумаков!

ЧУМАКОВ

Я!

СТАРШИНА

У вас наряд на камбуз.

В строю приглушённые разговоры. Можно понять:

Святая заповедь – держись подальше от начальства и поближе к камбузу!

ЧУМАКОВ

Есть!

СТАРШИНА

Не есть, а слушаюсь. Есть будешь позже, когда кок приготовит! Шагом марш на камбуз!

Камбуз. Несколько матросов чистят картошку. Сразу можно понять: те, кто при чистке тщательно срезают кожуру, старательно огибая неровности клубня, призваны на флот из деревни. Городские же срезают кожуру короткими движениями вместе со значительной частью клубня.

КОК

А, прибыл? У нас сегодня макароны по-флотски. На всю команду. Видишь, там коробки с макаронами? Пятьдесят коробок. В макаронах иногда попадаются мелкие гвозди. Уже не один матрос обломал себе зубы. Твоя задача – поберечь товарищей и продуть все макароны. Задача ясна?

ЧУМАКОВ (радуясь, что не заставили чистить картошку)

Так точно!

Простодушный Чумаков старательно продувает макароны. Дверь на камбуз часто распахивается. Матросы, потешаясь, поглядывают на Чумакова.

ХИМКИ. КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО

Отдел лётных испытаний. На столах громко стрекочут механические счётные машины. Сотрудники отдела обрабатывают результаты испытаний, вычерчивают графики параметров. На столе, за которым сидит Ковалёв, громко стрекочет механическая счётная машина «Рейнметаль». Её массивная каретка своим движением сотрясает стол. Ковалёв, обрабатывает результаты испытания очередного двигателя. Он никак не может забыть женщину, случайная встреча с которой произошла несколько месяцев тому назад. Он недавно встретил её. Оказывается, она тоже работает на заводе. Она узнала его. Он пытается понять, почему эта женщина всё время вспоминается ему. Ведь жена была его первой любовью. Мысли Ковалёва независимо от него переключаются на воспоминания об истории его отношений с женой.

КАВКАЗ

Тёплый апрельский день. Сегодня пасха. Класс, в котором учится Ковалёв, идёт в поход на гору, расположенную за рекой Тебердой. Дети останавливаются в небольшой ложбине. Классный руководитель рассказывает истории.

КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Вы, ребята, начали изучать творчество Лермонтова. Наверняка вы познакомились с Бэллой, Казбичем, Печориным, Мартыновым. А задумывался ли кто-нибудь из вас, что события, описанные Михаилом Юрьевичем, происходили неподалёку от наших мест? Если подняться вверх по течению Мары, пройти через перевал, там, в окрестностях Кисловодска и состоялась дуэль Печорина и Мартынова.

У Ковалёва появляется мысль: чтобы обратить на себя внимание одноклассницы Ляльки он должен добраться до пещеры в отвесной скале, рядом с которой они сидят. Скала похожа на слоёный пирог. Горизонтальные каменные плиты чередуются с прослойками из песка и гальки. Вымытые дождями и выдутые ветрами тысячелетий, в местах прослоек образовались карнизы, по одному из которых можно добраться к пещере. До Пещеры осталось совсем немного, но высота карниза уменьшилась. Ползти по нему стало невозможно. Ковалёв пытается выбраться из карниза так, чтобы стать на него пальцами ног. Спина к пропасти ему удаётся это сделать. Но, уже стоя на карнизе, он бросает случайный взгляд вниз, в пропасть, где далеко внизу пенится белыми бурунами Теберда. Помимо его воли появляется желание прекратить борьбу за жизнь и легонько оттолкнуться от скалы. Он зажмуривается, затем открывает глаза и смотрит вверх. Появляясь из-за края скалы, по небу плывут кучевые облака. Ковалёву кажется, что вместе со скалой он летит в бездну. Его воля почти парализована. Сил противостоять искушению почти нет. Одноклассники взволнованно наблюдают за Ковалёвым. Вдруг Ковалёв замечает небольшую серую ящерицу, прилепившуюся к скале вниз головой. Ящерица греется на солнце. Это вдруг успокаивает его и он выбирается к отряду. К нему подходит Лялька. Её брови сдвинуты гневом, в глазах презрение.

ЛЯЛЬКА

Дурак!

ХИМКИ. КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО

Начальник отдела А.П.Июдин (50 лет, лицо с «птичьим профилем») с таким выражением лица, словно хочет сообщить приятную новость, подходит к Ковалёву, терпеливо дожидается, пока остановится грохочущая счётная машина.

ИЮДИН

Так, Владимир, выписывай командировки себе и мне. Завтра летим на полигон. Поработаешь с нашими опытными ребятами на ракете Р-16, чтобы позже, когда пойдёт твоя тридцать шестая, ты мог бы самостоятельно ей заниматься. Запиши номер телефона «королёвского» авиаотряда, позвони им. Может, найдётся парочка мест для нас.

Июдин, довольный вспыхнувшим в Ковалёве приливом чувств, что сродни радости молодого телёнка, которого выпускают на свободу луга, достаёт из внутреннего кармана кожаной куртки записную книжку. Обложка книжки изрядно потрёпана.

КОВАЛЁВ

Судя по заслуженному виду, она, наверное, у вас ещё с тех пор, как вы работали в Казани с Валентином Петровичем.

ИЮДИН (с усмешкой)

Ну да, на «пешке» летал с ракетным движком в хвосте. «Свечка» оставалась на земле. Даже Сергея Павловича Королёва в полёте никто из энкэвэдэшников не сопровождал.

КОВАЛЁВ

Вам приходилось работать с Королёвым?

ИЮДИН

Да, в казанской «шарашке». В начале войны Валентину Петровичу удалось вытащить его с Колымы. Он у нас был замом Глушко по лётным испытаниям. А Валентин Петрович был тогда начальником четвёртого спецотдела НКВД.

КОВАЛЁВ

Не понимаю, что означает «свечка»?

ИЮДИН

«Свечка» – это часовой с винтовкой в нашей «шараге». Они с нами не летали. Не любили рисковать жизнью. Получалось не логично: как раз на самолёте мы и могли смыться, а часовой оставался на земле. На земле, понятный номер, всё равно не убежишь, а «свечка» всегда рядом.

МОСКВА. ПЛОЩАДЬ ПУШКИНА.

Вечер. Ярко освещённая улица Горького и площадь Пушкина. Автомобиль «Волга» ГАЗ-21 подъезжает к магазину «Армения» Из автомобиля выходят Июдин и Ковалёв.

ИЮДИН

На полигоне сухой закон. Там нигде ничего спиртного не продают. Поэтому каждый, кто летит в командировку, обязан прихватить хотя бы одну бутылку коньяка. А лучше две.

Июдин усмехается.

ИЮДИН

Без коньяка въезд на полигон запрещён.

Июдин и Ковалёв входят в магазин.

КОВАЛЁВ

Пожалуйста, мне две бутылки «Армении». Да, и парочку сигар вот в тех алюминиевых пенальчиках. Кубинские, что ли?

ИЮДИН

А зачем ты дорогой коньяк покупаешь? «Три звездочки» в два раза дешевле, а наливали из той же бочки, что и «Армению».

КОВАЛЁВ

Ничего страшного. Вдруг встречу там ребят, с которыми учился в МАИ. Пусть будет у них маленький праздник. А сигары – это, конечно же баловство. Я их в жизни не пробовал. Подарю кому-нибудь. Пусть угостятся.

АЭРОПОРТ «ВНУКОВО». СТАРОЕ ЗДАНИЕ

То, наверное, самое первое здание аэропорта, на фасаде которого чеканными буквами говорится о том, как успешно самолёты бороздят воздушное пространство страны и какие города стали ближе к Москве благодаря авиации.

Полночь. Газетный киоск. У киоска к назначенному времени собирается небольшая группа незнакомых друг с другом людей. Они чем-то отличаются от других пассажиров и пассажиры, поджидающие свои рейсы, с интересом разглядывают непонятную для них группу. В дверь со стороны лётного поля входит человек в форме пилота, подходит к загадочной группе и, заглядывая в ученическую тетрадь, делает переключку. Посторонние сторают от любопытства.

ПОСТОРОННЯЯ

Куда ваш самолёт летит?

ИЮДИН

Куда билет дали.

ПОСТОРОННЯЯ

А куда билет дали?

ИЮДИН (явно гордится соей причастностью к тайне)

В карман! Ты, Владимир, заходи в автобус последним, а на стоянке выйдешь первым и первым забирайся в самолёт. Занимай место по правому борту у самой пилотской кабины.

Автобус кружит по лётному полю и останавливается на стоянке авиаотряда. Авиаотряд фирмы Королёва базируется на площадке между взлётной полосой и рулётной дорожкой.

Ковалёв первым выходит из автобуса, первым поднимается на борт транспортного Ли-2 и занимает место у пилотской кабины по правому борту. Попутчики – несколько офицеров в артиллерийской форме и одна женщина, по поведению которой видно, что она летит к мужу. Все крепко замёрзли. В замкнутом пространстве дюралевая обшивка фюзеляжа быстро покрывается коркой льда. Самолёт запустил и прогрел двигатели, взлетел и лёг на нужный курс. Командир, занятый до этого взлётом, вспоминает о пассажирах и обращается к борттехнику.

КОМАНДИР

ы включил обогрев кабины?

БОРТТЕХНИК

А как же! Давно. Как только движки прогрелись, тут же и включил.

Борттехник в темноте кабины так, чтобы не заметил командир, нащупывает рычаг закрытой до этого створки и открывают её. В грузовой отсек из трубы, расположенной под сиденьем, на котором разместился Ковалёв, тут же хлынул под большим давлением раскалённый воздух. На лице опытного Иудина, явно довольного удавшимся розыгрышем, лёгкая улыбка.

ИЮДИН

Как насчёт глазуньи из двух яиц?

КОВАЛЁВ

Божий дар дорожке. Пойду, упаду на чехлы.

Ковалёв, чтобы не дать Июдину и другим спутникам в полной мере насладиться результатом розыгрыша, переходит в хвост самолёта и ложится на свёрнутые чехлы от моторов.

Молчавшие и настороженно относившиеся друг к другу пассажиры, объединённые одной судьбою в замкнутом пространстве летящего в ночи самолёта, вдруг разом, словно прорвало плотину, начинают галдеть, двигаться, ставят «на попа» чемоданы размерами побольше, на них горизонтально укладывают чемоданы размерами поменьше. В проходе между откидными от стен простенькими дюралевыми сиденьями образуется подобие длинного стола. Стол тут же украшается бутылками коньяка, бутербродами, французскими семикопеечными булочками, обильно начинёнными красной икрой. После того, как «прошлись» по первой за знакомство, из кабины пилотов появляется командир экипажа. Безусловно, только лишь для того, чтобы проверить, всё ли в порядке в пассажирской кабине. Убедившись, что полёт проходит нормально и в духе устоявшихся традиций, командир безропотно принимает из рук Июдина графинённый стакан, наполненный коньяком. По установившейся традиции, вслед за командиром выходит второй пилот, а за ним – борттехник. Борттехник выпивает предложенный ему стакан коньяка и перед возвращением в пилотскую кабину делает заявление.

БОРТТЕХНИК

Только вы сильно не резвитесь. На этом лайнере галльон отсутствует. Придётся терпеть до Уральска.

Достигнув определённого уровня, пассажиры успокаиваются и начинают дремать. Ковалёву очень хочется пить. Он встаёт с чехлов и подходит к Июдину.

КОВАЛЁВ

Анатолий Павлович, очень хочется пить. У вас ничего нет?

ИЮДИН

А ты зайди к пилотам, у них там бачок есть с водою.

Ковалёв заходит в пилотскую кабину. В темноте успокаивающе горят зелёные лампочки на приборной панели. Командир и второй пилот дремлют в своих креслах. Торс борттехника лежит на ящиках радиостанции с одной стороны прохода, ноги лежат на чём-то по другую сторону прохода, а та часть тела, что соединяет торс и ноги, отдыхает на весу в проходе. Самолёт Ли-2 поглощает пространство со скоростью 300 километров в час курсом на Тюра-Там. Ковалёв, возвращаясь в хвост на чехлы, проходит мимо Июдина.

КОВАЛЁВ

Даже мечтать не смел о том, что выпадет полетать на «Дугласе».

ИЮДИН

Эти самолёты выпускал наш завод до войны. По американской лицензии. Только назывался он тогда ПС-84. Пассажирский самолёт восемьдесят четвёртого завода. А потом его назвали Ли-2. В честь тогдашнего главного инженера Лисунова.

КОВАЛЁВ

В детстве мы всегда с друзьями бегали смотреть, когда он прилетал в наш городишко. Только он из-за гор появлялся над городом, мы бросали все дела и босиком, по камням мчались на поле под горой, которое называлось аэродромом. Городишко наш находится на слиянии рек Кубани и Теберды. До войны он назывался Микоян-Шахаром. В сорок четвёртом местные жители за двое суток были выселены, а на местность, испокон веков принадлежавшую им, заселились грузины. Городишко переименовали в Клухори (по имени известного перевала на главном кавказском хребте), и сюда стали прилетать самолёты из Тбилиси и Сухуми.

АЭРОДРОМ ГОРОДА КЛУХОРИ

Небольшая площадка ограничивается с одной стороны высокой скалистой горой, с другой стороны – пропастью с бурлящей внизу Кубанью. Со стороны города пилотов на посадке дисциплинирует крутой берег Теберды, застроенный к тому же убогими домишками, а вдали площадка «запирается» деревушкой им. Коста Хетагурова, или попросту, осетиновкой. Чтобы, маневрируя по ущелью Кубани, посадить на эту площадку такой воздушный корабль, как Ли-2, пилоты должны обладать высочайшим мастерством. Местный аэропорт – небольшой досчатый домик, до отказа забитый радиоаппаратурой. Начальник аэродрома Гогия, грузин неправдоподобно больших размеров, доброта которого так же безгранична, как и его комплекция, получает уведомление о прилёте самолёта. Гогия выходит на крыльцо, окидывает взглядом лётное поле и наблюдает на нём несколько худых осетинских свиней, больше похожих на гончих собак, и ишака, лежащего как раз на том месте, где самолёт должен коснуться земли. Гогия заряжает ракетницу и стреляет в сторону свиней. Свиньи с визгом удирают в сторону Осетиновки, освобождая аэродром. Гогия стреляет из ракетницы в сторону ишака. Ракета шипит неподалёку от животного, но флегматичный ишак не обращает на неё внимания.

ГОГИЯ

О! Готверано шена!

Ишак не реагирует. Поэтому, грузинское ругательство представляется Гогии недостаточно сильным.

ГОГИЯ

Наверное, ишак из Осетиновки, и поэтому не понимает грузинского языка. Придётся прибегнуть к языку межнационального общения.

ГОГИЯ

У, биляд такой!

Ишак, заслышав знакомое словосочетание и памятуя, что за ним могут последовать репрессии, неохотно поднимается с земли и уходит за дорогу. Самолёт заходит на посадку. На пригорке разместились детвора, равнодушная к авиации. Мальчишки с благоговением наблюдают, как пилоты, словно Боги, выходят из «Дугласа», как звонко потрескивают остывающие цилиндры моторов, как непередаваемо красив абрис фюзеляжа и как изящно нависает над ними правое крыло со стреловидной передней кромкой. Гогия руководит посадкой пассажиров. К нему пристаёт щупленький горбатый грузин.

ГОГИЯ (по-грузински)

Если тебе так необходимо лететь, почему своевременно не купил билет?

ГОРБУН

Пули ки ара! (Денег нет!)

ГОГИЯ (по-грузински)

Нельзя сажать в самолёт лишнего человека. Не имею права! Это лишний вес! Самолёт из-за этого может не подняться над Клухорским перевалом.

ПЕРВЫЙ МАЛЬЧИШКА

Гогия лукавит! Самолёт здесь не дозаправляли, значит, он вылетел из Сухуми с полными баками и пассажирами. Какое-то количество горючки он сжег по пути сюда. Наверняка, почти полтонны, если не больше. Но в любом случае, вес сожжённой горючки несравнимо больше, чем вес горбуна.

ВТОРОЙ МАЛЬЧИШКА

Да, врёт Гогия горбуну по-чёрному. Что там тот Горбун весит?

Гогия стоит в самолёте, полностью перекрыв собою дверь. Горбун стоит на средней ступеньке стремянки и жалобно смотрит на Гогию снизу вверх. Добродушный Гогия выведен из равновесия настырностью горбуна.

ГОГИЯ

Цади акед! (Иди отсюда!) Торе мовклав ахла! (А то зашибу ненароком!)

ГОРБУН

Шени чиримэ! (Дорогой!) Мэ минда Сухумши! (мне надо в Сухуми!) Какой у меня вес? Баран и тот больше весит!

У могучего Гогии от бессилия (не драться же с щупленьким горбуном) на лице гримаса отчаяния, похожая на ту, что появляется перед тем, как человек заплачет. И Гогия, объяснявшийся до сих пор с горбуном по-грузински, вскидывает вверх правую руку с поставленной на ребро ладонью, и как можно убедительнее приводит последний аргумент.

ГОГИЯ

Ти что, русский язык не понимаешь?!

Горбун разом сникает, сходит со стремянки на землю и усаживается рядом с мальчишками. Лётчик втаскивает стремянку в самолёт и закрывает дверь. В недрах самолёта поют разгоняемые маховики стартёров, из выхлопных патрубков вместе с языками пламени вылетают клубы дыма. Тысячесильные моторы, заставляя петь души мальчишек от восторга, влекут самолёт на старт. Мальчишки покидают было аэродром, но их заставляет оглянуться звук натужно работающего мотора. Самолёт возвращается на одном моторе. На посадке «Дуглас» ломает шасси и ползёт к обрыву. Но останавливается на самом краю, упёршись гондолой двигателя в куст барбариса. Пассажиры спешно покидают самолёт. Горбун, гортанно выкрикивая грузинские слова, кружится в дикой пляске.

ПОЛИГОН. ПЛОЩАДКА №10 «ЛЕНИНСК»

В отличие от заснеженной и холодной Москвы, здесь ещё тепло. Так, как бывает в Москве в начале октября. Одноэтажный барак гостиницы с неофициальным названием «Золотой клоп». Ковалёв третьи сутки ожидает оформления допусков на площадки. Ковалёв выходит на берег Сыр Дары. Ковалёв смотрит на реку, его мысли вновь уносятся в прошлое.

КАВКАЗ

Часть выпускных экзаменов уже сдана. Следующий экзамен по алгебре. Ковалёв случайно встречает Ляльку.

ЛЯЛЬКА

Привет. Послушай, Володь, помоги мне подготовиться по алгебре. Я в ней ничего не понимаю. Мне бы хоть на «международную» сдать.

«Международная» оценка, это тройка. Для стран, где отличные знания отмечаются «пятёркой» или «единицей», оценку «тройка» получают выпускники с одинаковыми посредственными знаниями. Ковалёв давно потерял надежду добиться Лялькиного расположения. Теперь он опешил от Лялькиной просьбы.

КОВАЛЁВ

А знаешь, где я учу? Вон там.

Ковалёв указывает на место, где он готовится к экзаменам. Оно находится на безлюдном берегу Кубани.

ЛЯЛЬКА

Ну и что? Мне бы только алгебру свалить. Всё равно она мне больше не пригодится. А дальше – я сама.

Лялька сидит, охватив руками колени, и неотрывно смотрит на бег воды, меняющийся каждое мгновение. Ковалёв перелистывает учебник, ничего толком не понимая. Он украдкой смотрит на её ноги, покрытые светлым пушком, на прилипшие к её икрам песчинки. Боясь, что она догадается об этом, спрашивает, понятно ли ей очередное правило. Она утвердительно кивает. Но её отрешённый взгляд говорит о том, что она теперь где-то далеко, далеко отсюда. Её синие глаза заполняют душу Ковалёва, заставляя вздрагивать. Чтобы попытаться вернуть её к действительности, Ковалёв неожиданно для себя решает переплыть Кубань.

КОВАЛЁВ

А хочешь, я Кубань переплыву?

Царским движением Лялька поворачивает голову и смотрит на Ковалёва. Ковалёв понимает, что ни один Ньютон с самым совершенным мышлением не способен сейчас хотя бы тенью отразиться в её безоблачных глазах. Всё-таки Ковалёв точно терял рассудок рядом с нею, раз рискнул переплыть Кубань. Здесь Кубань несётся со страшной силой всей массой воды в противоположный крутой берег. Чтобы тот берег, на котором стоит город, не подмывало, он защищён дамбой из плетённых фашин и булыжником. Посреди реки торчит камень, острый клык которого переплёскивается водой. Переплывая реку, Ковалёв должен приложить зверские усилия и успеть заплывать за этот камень. Тогда волна отбросит его в сторону противоположного берега, и он выплывет до дамбы. Если же он не сможет выложиться, то его изуродует о камень или понесёт на дамбу. Лялька внимательно смотрит на реку, оценивая ситуацию.

ЛЯЛЬКА

Не-а, ни за что не переплывёшь!

Ковалёв заходит в воду. Быстрое течение сбивает его с ног. Он уверенно плывёт. Он думает, что Лялька переживает за него. А вдруг с ним случится беда? Тогда Лялька всю свою жизнь будет помнить о нём, умном, сильном и смелом, и сожалеть, что не остановила его. Ковалёв понимает, что не успевает заплыть за камень. Река мчит его на дамбу. Удар о дамбу вышибает воздух из лёгких. Ковалёв судорожно пытается зацепиться за острые обломки веток. Тогда Ковалёв отталкивается от дамбы и оказывается вновь в центре потока. Он находит в себе силы вернуться на тот берег, на котором они пытаются выучить алгебру. Его лёгкие рвутся от желания сделать хотя бы маленький вдох, и вдруг он понимает, что река исторгает его из себя, как инородное тело. Ковалёв идёт через кусты олешника и ему представляется, что навстречу выйдет сияющая Лялька, восхищённая его силой и отвагой. И исчезнет незримая преграда, и он скажет, как она дорога ему. И хотя они скоро разъедутся в институты по разным городам, они пообещают друг другу, что будут ждать. Ковалёв выходит на то место, где они учили алгебру. Учебники и его одежда лежат на месте. А Ляльки нет. Он увидел её. Она уходит быстро, не оглядываясь, видимо решив для себя что-то важное.

КОВАЛЁВ

Забыть! Забыть навсегда!

Сигнал автомобиля возвращает Ковалёва к действительности. Ко входу в гостиницу «Золотой Клоп» подъезжает автомобиль ГАЗ-69. В кабине Июдин. Из гостиницы выходит Ковалёв. Шофёр «газика», невысокого роста стройный смуглый узбек в форме рядового Советской армии, выходит из машины и предупредительно распахивает дверцу перед Ковалёвым.

КОВАЛЁВ

Здравствуйте. Даже неловко. Словно я босс какой-то.

ИЮДИН

Это наш Шурик. Он всегда такой предупредительный.

КОВАЛЁВ

Имя Шурик не вяжется с чертами местного жителя. Вы кто по национальности?

ШОФЁР

Я узбек. Вообще-то меня зовут Шахрух. «Шах» – вы сами знаете, что это можно перевести на русский, как «господин», а «рух» – это что-то вроде «судьбы». Выходит, я хозяин своей судьбы.

«Газик» едет по площадке №10. Пока ещё молодой парк со стелой в память погибшим в катастрофе с Неделиным при взрыве ракеты Р-16, массивное здание штаба со встроенным в него кинотеатром. На афише – фильм «Обыкновенный фашизм». Центральная площадь, здание универмага, улица, КПП, дорога в сторону станции «Тюра-Там» и на площадки.

ИЮДИН

Все допуски оформил?

КОВАЛЁВ

Да, на 43-ю площадку. На жилую, в МИК, на старт, и на жилую двойку. Чтобы можно было посещать вас при необходимости. Правда, режимчики могли бы это делать сразу, как только человек появляется на полигоне, а не муржить его проживанием в гостинице.

ИЮДИН

Гостиницу «Золотой Клоп» ещё никому не удавалось миновать. Разве что, Королёву, Глушко и Янгелю. Да, ещё космонавтам. Она тут первая достопримечательность. Что-то вроде индикатора. Раз человек в ней выжил, значит, он способен преодолеть все полигонные невзгоды.

«Газик» повернул к железнодорожному переезду, преодолел его и помчался по прямой асфальтированной дороге. Настолько прямой, каким может быть только кратчайшее расстояние между точками «А» и «В» в учебнике по математике. Неистовое среднеазиатское солнце сожгло, казалось, к этому дню в середине ноября, всё живое, и теперь степь – остывающая пустыня. Дорога у горизонта, отражая голубое небо, кажется спокойной рекой, безмятежную гладь которой оживляет тягач «ураган» неотрегулированным дизельным мотором.

ИЮДИН (после паузы)

И все-таки, как тебе показался «Золотой Клоп»?

КОВАЛЁВ

Мне сравнить не с чем. Гостиница для космонавтов за другим забором. Но выжить, раз мы встретились, можно. Правда, эти ночи не забудутся никогда. В номере человек десять. Перед тем, как лечь спать выключали свет. Провоцировали клопов таким способом. Вооружались ботинками. Когда начинался шорох – это полчища клопов начинали двигаться по стенам к своим жертвам – свет по команде включался, и все, даже те, чьи кровати стояли вдали от стен, давили гадов ботинками прямо на стенах. Стены практично покрашены масляной краской в нежный такой цвет. Вначале мне показалось, будто стены обиты розовым ситцем. И запах соответствующий.

ИЮДИН

А знаешь, чем отличается оптимист от пессимиста? Пессимист считает, что коньяк пахнет клопами, а оптимист – что клопы пахнут коньяком. Хочется верить, что ты не поддался искушению и сохранил то, что купил в Москве.

КОВАЛЁВ

Можете, Анатолий Павлович, отнести меня к оптимистам. И перед искушением я устоял. А-то как же: почти добрался к цели, а тут возьмут, да и повернут назад за несоблюдение традиций.

«Газик» пошёл на обгон тягача. Четыре маховика колёс, вращающихся справа от него, ставшего вдруг таким маленьким рядом с тягачом, делают «ураган» похожим на паровоз, а устройства для автоматической подкачки колёс усиливают это впечатление. Неожиданно «ураган» принимает влево, спихивая «газик» с дороги. Шурик, не снижая скорости, съезжает с дороги, переваливает пологий кювет и, завершив обгон, выезжает на дорогу рядом с КПП.

КОВАЛЁВ

Ну, у вас тут и игры! Прямо ралли по пустыням Австралии!

ШУРИК

Ничего страшного. Парень о чём-то размечтался и отвлёкся. Солдату всегда есть о чём мечтать.

ИЮДИН

Я как гид буду рассказывать тебе о том, где мы едем. Чтобы тебе потом было проще ориентироваться. Вот как раз – дорога прямо ведёт на Королёвскую площадку №2. Видишь, домики, массивное сооружение – это здание монтажно – испытательного комплекса. Оттуда ракету везут на старт. А вот с того старта полетел Гагарин. Дальше в степь – вотчина Челомея. Туда ездят наши ребята, которые занимаются ракетой УР-500. Скоро её обзовут «Протоном», там как раз готовится спутник с таким названием. А нам, Шурик, направо, довезём товарища на 43-ю площадку.

Теперь одноколейная железная дорога перекечивала на правую сторону от шоссе, по которому едет «газик». Слева просматриваются размытые расстоянием гигантские сооружения очередного старта. В сторону старта ответвляется дорога со свежеложенным асфальтом.

ИЮДИН

Это ещё один, запасной старт для «семёрок». Интенсивность пусков становится такой, что один старт уже не справляется. А вот здесь, прямо у развилки, строится шахта для Р-36. Той ракеты, которую ты будешь испытывать. Кстати, ракета уже готова. Ждёт, когда закончится доводка нашего двигателя.

КОВАЛЁВ

И почему для полигона выбрали такое гиблое место?

Шурик, привычный к жаре и условиям жизни в пустыне, с удивлением смотрит на Ковалёва.

ИЮДИН

На территории нашей страны это место оказалось оптимальным. Как только начали проектировать «семёрку», оказалось, что Капустин Яр уже не устраивает. Хотели строить полигон в Калмыкии или Ставропольском крае. Но всё-таки выбрали это место. С Удалённость от крупных городов для обеспечения секретности. Есть железная дорога и вода. Река на этом участке течёт с юго-востока на северо-запад. Делает излучину, уходя от железной дороги и освобождая место города, приемлемые наклоны орбит космических аппаратов к экватору, под трассой полётов нет крупных городов. Мешал, правда, какой-то казахский кишлак. Туда должны были падать первые ступени ракет. Но его перенесли без лишних разговоров. Ну, и ты знаешь, что чем ближе к экватору, тем меньше энергетические затраты на запуск одной и той же массы. К сожалению, экватор не проходит через нашу страну. А это место у нас – самое южное из всех возможных. Вот и выбрали этот ничем не примечательный разъезд Тюра-Там. Всё, что ты видел, построено менее, чем за десять лет.

КОВАЛЁВ

Понятно. А почему «десятку» называют «Ленинск»?

ИЮДИН

«Десятка» очень скоро превратилась в город, и пассажиры проходящих поездов удивлялись, глядя на безымянный город. Решили дать ему имя Ленинск. До этого надоело переименовывать Сталино в Донецк, Сталинабад в Дюшанбе, а Ворошиловград в Луганск. Имя Ленина представляется непогрешимым.

КОВАЛЁВ

Но при запусках спутников и космонавтов ТАСС объявляет, что они запущены с космодрома Байконур.

ИЮДИН

Это американцы, сами того не ведая, заставили задуматься о новом названии. К тому времени отношения с Америкой потеплели. В Сокольниках прошла американская выставка, Никита съездил с визитом в Штаты и привёз оттуда кукурузу, точнее, идею сажать её повсеместно. К нам приезжал Никсон с подготовкой визита президента Эйзенхауэра. Но нагнали американцы по-прежнему. Они вычислили с помощью радиоэлектронных средств, что полигон русских должен быть именно здесь. Для того, чтобы убедиться в этом, они послали свой самолёт-разведчик. Этот разведчик летел на такой высоте, что его не могли достать наши истребители. Вообще тогда американцы нагло летали почти над всей территорией СССР. Даже над Киевом. Пару лет назад точно над этими местами и пролетел Пауэрс на своём Ю-ту (U-2). Причём, первого мая. Американцы не знали, наверное, что во всенародные праздники боевое дежурство у нас только усиливается. Пауэрс всё сфотографировал. Но к этому времени у нас уже появились зенитные ракеты. Первой ракетой наши сбили свой МиГ-19, наповал. А второй – Пауэрса. И вот, через несколько дней на каком-то съезде... (Воспоминания Июдина)

ХРУЩЁВ (на трибуне съезда)

(Хрущёв плохо удаётся выговаривать слово «социализм» и имя Президента США)

Вы знаете, товарищи, что несколько дней тому назад в районе Свердловска мы сбили зенитной ракетой американский самолёт, а пилот погиб. Американцы несколько дней уверяют весь мир, будто у них и в мыслях не было засылать в воздушное пространство Советского Союза самолёт с разведывательными целями. Тем более, что наметилось потепление между нашими странами. Буквально со дня на день ожидается приезд Президента Соединённых Штатов господина Эйзенахуэра. Разве могут такие славные ребята, как американцы, послать самолёт-разведчик, чтобы шпионить за друзьями? Это пилот такой неопытный, что его стало жаль всему миру, потерял ориентировку в тренировочном полёте и залетел так далеко вглубь страны победившего сицилизма!

На лице Хрущёва появилась хитрая улыбка.

ХРУЩЁВ

Мы дали американцам время высказаться. Мы объявили, что сбили американский самолёт и лётчик погиб. Но не-е-ет, товарищи! Лётчик жив и даёт показания! Мы и плёнки проявили, на которые он снимал!

Хрущёв трясёт над трибуной ворохом проявленных плёнок.

Вот тут сфотографированы наши аэродромы, самолёты, ракеты! Я требую, чтобы Президент Соединённых Штатов извинился!..

ИЮДИН

Как только Хрущёв произнёс на весь мир эту фразу, американцы сразу же поняли, что маршрут Пауэрсу они рассчитали правильно. И это подтверждено первым лицом государства – противника. Вот и стали «десятку» всё чаще называть Байконуром. По имени казахского посёлка «Байконур», расположенного примерно в трёхстах километрах северо-восточнее разъ-

езда Тюра-Там. Авось бестолковые американцы клюнут на это и введут в свои ракеты координаты этого забытого Богом стойбища. Но теперь, как только начинается подготовка к пуску, американцы включают средства электронной разведки, и на наших площадках сразу же звучит сигнал «скорпион». Значит, надо прекращать радиосвязь и настройки, связанные с работой радиолокаторов. По всей трассе полёта.

«Газик» объезжает громоздкий каток, забытый солдатами после ремонта дороги. На мощном бампере катка какой-то солдат-шутник написал большими белыми буквами: «Удирай, а то задавлю!» На обочине – агитационный щит с изображением Ленина. Ильич в кепке, с добренькой улыбкой и поднятой правой рукою подтверждает: «Верной дорогой идёте, товарищи!» «Газик» въезжает на площадку №43. Июдин, разминаясь, выходит из машины. Дорогу от жилых домиков в сторону столовой перебегают горбатенькая женщина. У неё, как у всех горбунов, непропорционально длинные костлявые ноги и короткое туловище. Июдин провожает её взглядом, поворачивая свой птичий профиль.

ИЮДИН

Наташка – местная знаменитость. Самая счастливая из всех женщин, какие есть!

Ковалёв недоумённо смотрит на Июдина.

ИЮДИН

Говорят, на неё одну здесь, на площадке, приходится двадцать два метра члена и два мешка яиц. А вообще-то, её хорошо между грядками класть!

Ковалёв потрясён цинизмом начальника. Июдин видит это и умолкает.

ПЛОЩАДКА №43. ГОСТИНИЦА «ЛЮКС»

Человек, назвавший «Люксом» это обычное отдельно стоящее трёхэтажное здание, построенное без архитектурных выкрутасов на отдалении порядка сотни метров от логично спланированной жилой площадки, наверняка обладает чувством неиссякаемого юмора. Номер с цифрой 35 на двери. В номере кроме Ковалёва никого нет. Ковалёв ловит себя на мысли о том, что его мучает постоянная душевная боль из-за сложных отношений с женой. После окончания школы он уехал в Москву, в Авиационный институт. Лялька тоже уехала на учёбу в какой-то город.

Прошло много лет. Ковалёв на последнем курсе института. Март. Общежитие. Четыре студента дружно «просыпают» первую пару. Стук в дверь.

ГОЛОС

Скажите, Ковалёв в этой комнате живёт?

Ковалёв узнаёт голос Ляльки.

КОВАЛЁВ

Да! Сейчас!

Лихорадочно вскакивает с постели, одевается быстро, как учили в армии на лагерных сборах. Открывает дверь. Там действительно стоит Лялька.

КОВАЛЁВ

Здравствуй! Входи. Как ты меня нашла?

ЛЯЛЬКА

Долго рассказывать.

В тот день он не пошёл на лекции. Перед ним вновь была Лялька. Повзрослевшая и похорошевшая.

ЛЯЛЬКА

У нас распределение через месяц. Загонят, куда Макар телят не гонял. А у вас когда распределение?

КОВАЛЁВ

У нас уже было.

ЛЯЛЬКА

Ну и как?

КОВАЛЁВ

У нас половину в Москве оставляют. Это, в основном, москвичи. Несколько человек согласились идти в армию. Направят их, скорей всего на полигон. Там есть и в Тверь, и в Калугу. А одного на Урал. В какую-то Салду. То ли Верхнюю, то ли Нижнюю, не помню точно. Ни разу до этого слышать не приходилось о таком захолустье.

ЛЯЛЬКА

А ты куда попал?

КОВАЛЁВ

А меня распределили в Химки. На фирму Глушко. Я сам выбрал. У меня было право выбора.

ЛЯЛЬКА

Химки – это где?

КОВАЛЁВ

Как выйдешь из Москвы, так сразу направо (смеётся). Химки фактически слились с Москвой.

Несмотря на давнее требование к самому себе забыть Ляльку, Ковалёв вновь смотрит на неё обожающим взглядом. Он вновь чувствует, что не может жить без неё.

КОВАЛЁВ

Слушай, почти шесть лет прошло, как мы не встречались. И всё это время я не мог вычеркнуть тебя из своего сознания. Ты присутствовала во мне всегда. И это было для меня невыносимой мукой. Или проклятием. У меня не было ни малейшего желания знакомиться с другими девчонками, все они казались мне либо дурнушками, либо до предела глупыми. Можно ли считать твой приезд желанием быть со мной?

ЛЯЛЬКА

Пожалуй.

КОВАЛЁВ

Давай поженимся.

Лялька, словно решаясь, некоторое время молчит.

ЛЯЛЬКА

Ты предлагаешь мне выйти за тебя замуж?

Ковалёв согласно кивает.

ЛЯЛЬКА

Хорошо, я согласна. А где будем жить?

КОВАЛЁВ

Мне на заводе дадут общежитие. Но мы постараемся снять какую-нибудь хату. А вообще, я узнавал, там через несколько лет дают жильё.

ЛЯЛЬКА

А ты не знаешь, в ЗАГСе расписывают сразу, или же нужно ждать?

КОВАЛЁВ

Я точно не знаю, но, по-моему, несколько дней дают на раздумье.

ЛЯЛЬКА

Неделя у меня есть.

Вместе со свидетелями – друзьями Ковалёва, он выходят из ЗАГСа. Ковалёв чувствует, что состоялось очень важное событие. Его просто распирает желание поймать такси, и на такси, а не на трамвае, доехать до общежития. Но такси, как нарочно, нет. Лялька сдвигает брови.

ЛЯЛЬКА

Долго ещё будем ждать?

Друзья Ковалёва сразу же умолкают и отстраняются.

Общежитие. Вечером в комнату, которую деликатно освободили для Ковалёва и Ляльки, распахивается дверь. Появляются друзья Ковалёва. Один из них вышибает пробку из бутылки шампанского. Такая свадьба.

В номере гостиницы никто не мешает Ковалёву вспоминать...

ХИМКИ. КОМНАТА В ДЕРЕВЕНСКОЙ ИЗБЕ

Комнату снимают Ковалёв и Лялька. К ним в гости приезжает подруга Ляльки. Подруга не может скрыть своего разочарования условиями жизни Ковалёвых.

ЛЯЛЬКА

Ой, Жанночка, здравствуй!

ЖАННА

Здравствуй, подружка! Привет, Володя. А где же ваше чадо?

ЛЯЛЬКА

Она у мамы, на Кавказе. Рассказывай, как ты? Ковалёв, поставь чайник.

ЖАННА

Я тоже выскочила замуж. Пару лет назад. За директора электростанции. Помнишь, она ещё сильно дымилась. Правда, он старше меня намного, но зато у нас шикарная квартира в центре. Он ехал в Москву в командировку и прихватил меня с собой.

Жанна держит чашку пальчиками, сплошь унизанными кольцами и перстнями. В ушах – большие вульгарные по мнению Ковалёва серьги.

ЖАННА

А работать он меня не пускает. Говорит, отдыхай пока. Там видно будет. Болтаюсь по магазинам. Покупаю всякую чепуху. А вы как?

ЛЯЛЬКА (смотрит с ненавистью на Ковалёва)

А мы простые инженеры. Работаем. Живём вот в таких хоромах. Обещают дать само-строй.

ЖАННА

Ой, а что это такое, самострой?

ЛЯЛЬКА

Это значит, что ему (кивает в сторону Ковалёва) надо будет на несколько месяцев уйти с основной работы и почти тысячу часов отработать на стройке. Разнорабочим. Тогда нам дадут комнату в коммуналке. Так что, комната, может быть, у нас будет. Остаётся только подождать каких-нибудь пару лет. Так что, наши перспективы можно считать радужными.

ЖАННА

Жалко, что уходят лучшие годы.

Лялька, разрывая Ковалёву душу, начинает плакать от жалости к себе. В душе Ковалёва впервые зарождается чувство, так похожее на ненависть.

ТИХИЙ ОКЕАН. КРЕЙСЕР

Туман. Над ходовой рубкой с большой скоростью вращается антенна радиолокатора. Крейсер сноровисто бороздит воды Тихого океана. Перед заступлением на вахту. Строй матросов. Старшина даёт наряды.

СТАРШИНА

Родина доверила нашему крейсеру, то есть нам, выполнение особо важного задания. Но успешному выполнению этого задания может помешать туман. Матрос Чумаков!

ЧУМАКОВ

Есть!

СТАРШИНА

Для того, чтобы облегчить управление кораблём, найдите в рундуке на юте самую широкую лопату. Вам надлежит стать на баке, как можно ближе к форштевню и путём размахивания лопатой прореживать туман. Экипаж нашего крейсера с надеждой смотрит на вас.

Матрос Чумаков стоит на носу крейсера и стоически размахивает лопатой. Матросы, смеясь, выглядывают из-за оружейной башни.

ПЛОЩАДКА №43

Вершина большого холма. С вершины округа просматривается на десятки километров. На вершине стоит небольшой домик из силикатного кирпича. На крыше домика несколько параболических антенн. Это измерительный пункт. Здесь принимается телеметрическая информация с борта ракеты. Во время полёта ракеты антенны поворачиваются за ней, словно шляпки подсолнухов за солнцем. Перед измерительным пунктом – смотровая площадка, оформленная в виде павильона. Павильон имеет крышу-тент для защиты от солнечных лучей. К измерительному пункту с юго-западной стороны примыкает штабом, солдатской казармой, гауптвахтой, клубом, двухэтажными домиками общежитий для офицеров, столовой, двумя гостиницами для командированных жилая часть площадки. Стартовые позиции расположены с противоположной от стороны у подножия холма на расстоянии примерно восьмисот метров от измерительного пункта. Павильон по периметру огорожен невысоким штакетником. Под тентом стоят начальник бригады испытателей Сафонов и вновь прибывший на площадку Ковалёв.

САФОНОВ

Ты думаешь, если «Правда» опубликовала координаты акватории Тихого океана и попросила иностранные корабли и самолёты покинуть её, то все тут же бросились наутёк? Как бы не так! Сейчас туда на всех парах спешит американский флот, и его корабли разместятся вокруг буя, что в центре координат, как вокруг новогодней ёлки. Акватория в международных водах, и мы не можем препятствовать этому. Пускать ракеты будут с того старта, что второй от КПП на пусковую площадку. А там, где лежат бетонные блоки никак не начнут ремонтировать в очередной раз первый старт. Как только пуск с того старта, так авария. Словно рок какой-то. Либо старт разнесёт, либо авария в полёте. И обломки приходится искать по всей пустыне. На этом старте и погиб Неделин. И ребята из нашего отдела.

К платформе у МИКа прибывает поезд, состоящий в основном из вагонов-пульманов. В народе при использовании грузовых вагонов для перевозки людей называют эти вагоны «теплушками». И действительно, над некоторыми вагонами наблюдается дымок от печек-буржеек. В двух – трёх вагонах открыты двери с обеих сторон и поэтому видно их содержимое.

САФОНОВ

Видишь, «бойцы» подъезжают. Со всем своим имуществом. Штабом, штабными автомобилями, кухнями, казармами в «теплушках» и даже дровами. Очередная воинская часть приехала подготовить и пустить ракету.

КОВАЛЁВ

Даже сюда доносит дымок. Такой забытый запах дров, как от пионерского костра.

ТИХИЙ ОКЕАН. НОЧЬ. ТУМАН. КРЕЙСЕР.

Ходовая рубка крейсера. В напряжённой темноте – спокойный свет сигнальных ламп. На мониторе радиолокатора несколько светящихся точек.

КАПИТАН

Они уже здесь. Шустрые ребята. Полный задний!

Крейсер отрабатывает задний ход.

КАПИТАН

Отдать носовой и кормовой!

Слышится приглушённый грохот цепей отдаваемых якорей.

КАПИТАН

Ну, вот мы и на месте. Радист, отстучи донесение.

РАЗЪЕЗД ТЮРА-ТАМ

Раннее холодное утро. На запасном пути – состав из плацкартных пассажирских вагонов. Состав загружается тысячей офицеров. Офицеры в шинелях. Холод, темнота покашливание, неясные приглушённые звуки делает эту массу людей похожими на заключённых. «Мотовоз» – так на языке местных военных коротко называется этот поезд. Он развезёт военных специалистов по площадкам. В купе некоторые офицеры, подняв воротники шинелей, чтобы защититься от света ламп, дремлют. Беседуют старший лейтенант Бобырев и лейтенант Кузьмин. В купе входит лейтенант Борисов.

КУЗЬМИН

А, Петя! Здравствуй! Ты это откуда? Слух прошёл, что тебя загнали на самую дальнюю площадку? Ещё дальше 43-й?

БОРИСОВ

У ребят в общежитии переночевал. Вчера был выходной. А теперь вот боялся опоздать. Хорошо, что Володю встретил. (Борисов кивает в сторону Бобырева). Теперь не опоздаю. За ним машина всегда приходит. А загнали в такое место, что и сравнить не с чем. Там достаточно свободного времени, чтобы по ночам вспомнить и обматерить того майора – вербовщика, что приезжал к нам в МАИ и сулил золотые горы. Обещал службу на вершине технического прогресса. А мы, придурки, клюнули на призыв.

КУЗЬМИН

А Лёнька Витязев доволен. Говорят, в штаб распределили, в расчётное бюро? А ты почему не восстал?

БОРИСОВ

Лёньке повезло. Я пытался напомнить полковнику – кадровику, что тратить бездарно на дальней площадке потенциал знаний, полученных в Авиационном институте, нерационально. Так он аж кровью налился! И пошёл мне лекцию читать! Знаешь, что он мне говорил? – Кто вам сказал, Борисов, что боевое дежурство не самое важное и ответственное задание? Советский народ, напрягая все силы и во многом отказывая себе, строит ракеты, чтобы защитить от империализма нашу страну. Вам народ доверяет самое грозное в мире оружие, направляет вас на передовые позиции, а вы...

КУЗЬМИН

У тебя, наверное, сразу же заныли зубы.

БОРИСОВ

Я сразу же понял, куда попал и что такое армия. Будешь залупаться, загонят в такую задницу, в которой даже дальняя площадка покажется венцом цивилизации.

КУЗЬМИН

А как тебя площадка встретила? Какие там ребята?

БОРИСОВ (вспоминает)

Такое не забывается! Представь себе: участок пустыни километр на километр, огороженный колючей проволокой. На стартовом столе ракета Р-16 зелёного цвета. Значит, боевая.

Говорят, будто бы действительно на боевом дежурстве. Двухэтажное здание. Как потом оказалось, на первом этаже все служебные помещения, на втором – казарма. И кругом пустыня. До самого горизонта во все стороны. Перед КПП стоит согнувшись и покачиваясь, стараясь удержать равновесие, старший лейтенант. На куче песка греется совершенно жуткий с виду варан, отрешенно изучающий мир немигающими глазами. Я так прикинул сразу, что мир для того варана ограничен кругом радиусом метров пять. А старший лейтенант обкладывает голову варана плевками. Как и подобает артиллеристу недолёт, перелёт. Но варан, самое интересное, даже не шевельнулся, когда плевком, изрядно сдобренный спиртом, попал ему прямо в глаз! Не могу больше! А старший лейтенант поворачивает голову в мою сторону, смотрит мутным, почти сумасшедшим, взглядом и говорит:

Разрешите представиться, старший лейтенант Щербак. Поздравляю вас с прибытием в отстойную яму цивилизации.

Хорошо Бобырев меня увёл, а то он начал бы цепляться ко мне не по делу. Володе хорошо, он на дальнюю площадку приезжает только на время дежурства.

КУЗЬМИН

Американцы, сволочи, давно настроили бы здесь борделей и кабаков. Азиатский Лас – Вегас.

БОБЫРЕВ (на ухо Кузьмину)

Вы бы не болтали так громко. Даже эти вагонные перегородки имеют уши. Вы же знаете, что везде «стукачи». А то ляжку будете тянуть и тянуть, а как коснётся повышения, и тью-тью. Объявят морально неустойчивыми.

КУЗЬМИН

Да ладно! Все так думают. Сделали из нас непонятно кого. Начальники все с жёнами. Или такие вот, как ты. Успели пожениться ещё в училище. А мне в те времена ни одна не понравилась. И таких, как я, полная общага. На днях лейтенант повесился. Прямо в комнате общежития. Может, слышал? Кобец фамилия. Тоже из Московского авиационного института, как и я. Хотя бы в штабы баб набрали!

БОБЫРЕВ

Уже объявили о наборе женщин в армию. Так что скоро баб здесь будет – пруд пруди!

КУЗЬМИН

Интересно, кто из нормальных девчонок пойдёт в армию? Те, которые не смогли устроить свою личную жизнь на гражданке. Или из деревни, где приходится горбатиться на износ и задаром. Чтобы к тридцати годам стать похожей на старуху. Или бросят матерям детей, нажитых с мужем – пьяницей, а сами сюда, чтобы заполучить после всех неудач мужа – офицера. Самый надёжный вариант. Потому, что бабы знают – в Красной Армии разводы не допустимы. Офицера сразу же выгонят из партии. А если исключат из партии, тогда конец! В первых рядах сюда, несомненно, придут дурнушки или дамы с авантюрным складом характера, который ищет выхода для энергии, потому что зажат рамками социализма и уравниловкой заработной платы. Дамы, подобные тем, которые во все века сопровождали или армию в обозах, или Христофоров Колумбов и Ерофеев Хабаровых в их путешествиях. Всякие будут. Но только не такие, как ваши жёны. Ваши девочки выходили за вас замуж по любви, даже зная, что судьба может забросить их в такую тьмутаракань.

БОБЫРЕВ

Тебе не угодишь! Всякие будут. Приедут, посмотрим. А вольнодумство на Руси всегда каралось. Ладно, пока. Пошли, Борисов. За мной обещали машину сюда прислать.

КУЗЬМИН

Представляешь, какой головной боли добавит начальству и, особенно, женсовету появление в нашей суровой мужской среде даже небольшого количества искусительниц!

ПЛОЩАДКА №43. МОНТАЖНО-ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ КОРПУС

В тепле монтажно-испытательного корпуса офицеры прибывшей на полигон части совместно с офицерами полигона и представителями промышленности готовят к пуску ракету Р-16. Каждая ступень ракеты из вагона, похожего на почтово-багажный, перегружается на транспортно-установочную платформу. На платформе ступени и головная часть состыковываются разрывными пироболтами. «Прозваниваются» электрические цепи и цепи систем управления, телеметрии и т. д. Измеряется сопротивление изоляции цепей. Устанавливается гиросtabilизированная платформа системы управления. Представители двигательной «фирмы» из Химок Астахов и Ковалёв.

КОВАЛЁВ

Здравствуй, Дмитрий Евгеньевич! Как успехи?

АСТАХОВ

Присматриваю, как бойцы Красной Армии проверяют герметичность стыков двигателей. Ты же знаешь, как это важно. Компоненты топлива ведь на этой машине самовоспламеняющиеся. Не дай Бог где-нибудь малейшая протечка, и фьють! Непредсказуемый взрыв! Гептил и азотная кислота должны сойтись только в камере сгорания!

КОВАЛЁВ

Знаешь, как во время войны немцы вычисляли партизан? Если от фуфайки пахнет костром, то пиши пропало. Так и этих ребят сразу можно отличить от местных офицеров. Манящий запах забытых турпоходов с пионерскими кострами. А размеры МИКа впечатляют!

АСТАХОВ

Да! В Москве построят стадион размером с футбольное поле и с крышей без единой колонны, проектировщикам и строителям сейчас же государственные или ленинские премии. О них звонит радио, их показывают по телевизору. А тут можно разместить несколько авиалайнеров, но люди, сделавшие это здание, остаются безвестными. И в этом есть какая-то несправедливость.

КОВАЛЁВ

А какова масса головной части?

АСТАХОВ

Пять тонн.

КОВАЛЁВ

Примерно такая же, как масса космического корабля, на котором Гагарин летал. А ракета намного меньше «семёрки».

АСТАХОВ

Это за счёт компонентов топлива. Они хоть и невероятно токсичны, но зато энергетика у них больше, чем у кислорода и керосина. Да и устройства для зажигания смеси в камере не требуется. И время подготовки к запуску минимальное. Боевая машина! Конечно, ребятам работать с этими компонентами надо очень и очень внимательно.

КОВАЛЁВ

Дмитрий Евгеньевич, объясни, пожалуйста, почему вся ракета зелёного цвета, а антенна телеметрии – белого?

АСТАХОВ

Ракета зелёная, потому что боевая. Была предназначена для боевого дежурства. А теперь на ней стажируются военные той части, которая после пуска станет на боевое дежурство. Где-нибудь в таком районе, где даже медведи не водятся. А антенна белая – значит решили провести эксперимент по телеметрии. Раз пускают ракету, решили использовать момент. Запомни, если вся ракета белая или на ней есть хоть какой-то элемент, окрашенный белым, значит, за её пуск будет премия всем участникам работы. Согласись, белый цвет радует глаз.

КОВАЛЁВ

А чем объяснить, что так много народу толкается? Такое впечатление, что много лишних людей.

АСТАХОВ

Мне самому иногда кажется, что если бы всем присутствующим хватило места, чтобы надёжно ухватиться за ракету, то они раскачали бы её и забросили в космос без двигателей.

ТИХИЙ ОКЕАН КРЕЙСЕР

Утро. Сквозь туман начинает пробиваться солнце. Туман рассеивается и команда обнаруживает, что крейсер стоит на якорях между двух американских кораблей. Строй матросов. Старшина раздаёт наряды.

СТАРШИНА

Матрос Чумаков, выйти из строя!

ЧУМАКОВ

Есть!

СТАРШИНА

Товарищи матросы! Умелыми действиями лопатой матрос Чумаков помог вскрыть оборону флота Соединённых Штатов!

МАТРОСЫ

Ну, Чума! Ай да Чума болотная!

МОНТАЖНО-ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ КОРПУС

Ворота с торца МИКа открыты, в них задним ходом въезжает тягач «ураган». К тягачу прицепляют установщик, или попросту «телегу», с собранной ракетой. За рулём тягача – солдат. Автопоезд сопровождают офицеры в полевой форме. У каждого на боку сумка с противогазом. Тягач медленно, со скоростью пешехода, заезжая на поворотах так, чтобы задние колёса установщика не выезжали за пределы дороги, буксирует установщик на стартовую позицию. Слышны команды офицера, идущего недалеко от кабины тягача. Команды в случае незначительной ошибки солдата, управляющего «ураганом», сопровождаются «ёбами».

СТАРТОВАЯ ПОЗИЦИЯ ПЛОЩАДКИ №43

Тягач объезжает стартовый стол, подает задним ходом, установщик упирается в приспособления на стартовом столе. Подъём ракеты. Ракета длиной около 35 метров установлена на пусковой стол. Установленная вертикально, она будто бы уменьшается в размерах. Стартовая команда пристыковывает к ракете наземные кабели для очередной проверки бортовых систем с командного пункта. Разыгрывается непогода. Сильный пронизывающий ветер несёт снег, перемешанный с песком. В расположенном неподалёку одноэтажном здании будет заседание государственной комиссии. В здание входят военные и группа гражданских специалистов, в том числе, Борис Александров из Днепропетровска, Сафонов и Ковалёв.

САФОНОВ

Даже жарко становится, как войдёшь с улицы.

АЛЕКСАНДРОВ

Да, котельная жарит, что надо! Там у них казах, что ли, командует? С такой странной фамилией.

Сафонов и Александров проходят мимо стола, за которым сидит генерал – председатель госкомиссии. На столе – телефонный справочник – лист бумаги с телефонами различных служб площадки.

АЛЕКСАНДРОВ (читает)

Да, Шув Хура. Ну и фамилией Бог наградил. Во всех справочниках и в МИКе, и в штабе, и в номерах гостиницы население площадки от рядовых до генералов первые буквы имени и фамилии поменяло местами! Полнейшее единодушие. Даже здесь, у генерала!

Заседание госкомиссии. Офицеры-испытатели с особой приверженностью военных к сокращениям (например, пневмоцилок стартовый – ПЩС, электропневмоклапан – ЭПК, и т.д.) делают доклады о готовности систем ракеты к пуску. Монотонный ход комиссии и тепло, в которое попали с улицы члены комиссии, медленно погружают всех в состояние гипнотического сна. В это время за окном боевой расчёт, состоящий из офицеров, отрабатывает на полноразмерном макете нормативы установки ракеты на пусковой стол.

Звуков с той стороны не слышно, поэтому происходящее воспринимается как театр мимики и жеста. Командир, стоящий перед строем, держит в вытянутой руке секундомер. Он взмахивает рукой, изо рта вылетает парок, исполнители насколько у них хватает ловкости забираются на «телегу» на свои места по расчёту, и принимаются крутить какие-то маховички. Ракета устанавливается на пусковой стол. «Разбор полётов». Ракету опускают. Действие повторяется. «Разбор полётов». Судя по всему, офицер небольшого роста довольно упитанной комплекции постоянно не укладывается в нормативы, чем тормозит действие расчёта. Александров шепчет на ухо Ковалёву.

АЛЕКСАНДРОВ

Командир расчёта говорит сейчас ему о том, что он позорит весь полк. Чем и «лёт воду на мельницу американского империализма».

ГЕНЕРАЛ

Товарищи офицеры!

Все встают. В комнату в сопровождении свиты, состоящей, в основном, из полковников, входит министр обороны. Члены комиссии освобождают передние ряды, перемещаясь на «галёрку».

АЛЕКСАНДРОВ

Видишь, в армии тоже действует правило «держись подальше от начальства». Особенно, если начальство заезжее. Можно незаслуженно и под раздачу попасть.

Маршал одет в тёмно-зелёную шубу удивительно красивой и богатой выделки.

ГЕНЕРАЛ

Товарищ маршал! Генерал...

МАРШАЛ (стягивает с головы папаху)

Продолжайте!

АЛЕКСАНДРОВ (Ковалёву)

Крепко ему лицо ветром отпескоструило на морозе. Смотри, какое красное!

Маршал расстёгивает верхние пуговицы полушубка и откидывает отвороты. Отвороты с внутренней стороны отделаны тканью алого цвета. На лицо маршала дополнительно падают рефлексы, и оно становится «медным». Тепло и бесконечное перечисление каких-то непонятных ЭПК и ПЦС с нелогичными номерами действуют на маршала усыпляющее. Так же, как и на остальных присутствующих. И тут маршал бросает случайный взгляд в окно. За окном в этот момент макет ракеты опускают из вертикального положения на «телегу». По поведению маршала видно, что он в недоумении. Он ищет взглядом окна на противоположной стене. Окон там нет.

АЛЕКСАНДРОВ (Ковалёву)

Пока его вели сюда по коридору, маршал, видать, потерял ориентировку. И сейчас думает, что с этой боевой ракетой неполадки.

Происходящее за окнами интересует маршала. Из рта командира расчёта вылетает парок, расчёт занимает места, и ракета вновь устанавливается вертикально. Маршал бесцеремонно вклинивается в ход комиссии.

МАРШАЛ

А что это они её? То положат, то поставят?

В зале наступает пронзительная тишина. Генерал – председатель комиссии в замешательстве. И только, как всегда в подобных случаях, распирает шутника и балагура Александра.

АЛЕКСАНДРОВ

Да это они компоненты перемешивают!

Дружный хохот, презирующий субординацию, чины и ранги. Хохочут все, лейтенанты и полковники, и даже генерал – председатель комиссии, рискуя погубить дальнейшее продвижение по службе.

ПЛОЩАДКА №43

Ковалёв не стал эвакуироваться по получасовой готовности, а дошёл до стартовой позиции номер один и там укрылся за бетонными блоками. Ночной успешный пуск ракеты. Ковалёв под впечатлением от увиденного идёт в гостиницу.

ПОЕЗД МОСКВА – ТАШКЕНТ

Примерно 22—00. Ковалёв садится в поезд Москва – Ташкент. Старый купейный вагон. Стены купе обиты лидеринном тёмно-синего цвета. Во впадинах обивки – многолетняя грязь. Пассажиров в вагоне не более 10 человек. Видимо поэтому, проводницы решили не топить печку, и теперь её дверца сиротливо хлопает на резких поворотах. Вагон – ресторан закрыт. Расчёт Ковалёва перекусить в поезде не оправдался. Едва поезд отошёл от станции Джусалы, проводницы всего поезда собираются в первом купе вагона, в котором едет Ковалёв и устраивают «девичник». Компания более, чем двух женщин, в состоянии подпития почти всегда ведёт себя вызывающе. Из купе доносятся громкие выкрики пьяных женских голосов и льются отрывки песни:

Я сначала не давала, а потом дала...

Колёса скороговоркой пересчитывают стрелки, заглушая на мгновение слова песни. Теперь женщина, не устоявшая перед соблазном, сама подбадривает любовника:

Так нажми на все педали, всё равно война!

Ковалёв чтобы согреться подкладывает под себя два матраца, а сверху вместо одеяла взваливает свою меховую куртку и ещё два матраца. Ночь проходит, словно в бреду. Ташкент встречает Ковалёва дымом множества мангалов. Непреодолимый приступ голода. Челюсти ноют, словно Ковалёв получил удар по лицу. Он по очереди обходит мангалы, объедаясь шашлыками, пока не исчезает чувство голода. В Ташкенте Ковалёв решает раздобыть большую дыню и едет на Алай – базар. Зимний Алай – базар кажется вымершим. У ларька разгружается грузовик ГАЗ-51. Ковалёв заходит в ларёк, торгующий фруктами. На полках несколько маленьких начавших портиться дынь.

КОВАЛЁВ

А дыни только такие? Хороших, больших дынь нет?

ПРОДАВЕЦ

Нэт, тэпэр нэ сезон.

КОВАЛЁВ

А в других ларьках тоже нет? Понимаешь, очень хочется в разгар зимы привезти в Москву настоящую узбекскую дыню. К Новому году

ПРОДАВЕЦ (безразлично)

Нэт, там тоже нэт.

ШОФЁР ГРУЗОВИКА

Если хочешь дыня, поехали ко мнэ дом, там много дыня, продам тэбэ, вся жизн будэшь поминат мнэ.

КОВАЛЁВ

Далеко ехать? На самолёт не опоздаю?

ШОФЁР ГРУЗОВИКА

Нэт, совсэм близка. Старый город.

КОВАЛЁВ

А сколько с меня возьмёшь за дыню?

ШОФЁР ГРУЗОВИКА

Сколка, сколка! Пятёрка даёшь, такая дыня берёшь, вся жизн мнэ поминат будэш.

ДВОР В СТАРОМ ГОРОДЕ

Лабиринт глиняных заборов. За глинобитной стеной просторный двор. Сверху, как тент, натянута сетка с крупными ячейками, по которой вьётся виноград. Летом он прикрывает двор от палящего солнца. Во дворе на грядках зелёные перья лука. Под навесом подвешены рябовато-серые дыни. Килограмм по десять каждая.

ШОФЁР ГРУЗОВИКА

Вот, выбирай сам, какой дыня на тэбэ смотрит!

КОВАЛЁВ

Я плохой специалист в этом деле. Выбери мне дыню сам.

ШОФЁР ГРУЗОВИКА

Вот этот дыня самый хороший.

КОВАЛЁВ

Вывези меня отсюда. Хотя бы до трамвая. Иначе я не найду выхода из этого лабиринта.

ШОФЁР ГРУЗОВИКА

Айда, поехали!

КОМНАТА В ИЗБЕ

Перед Новым годом. Небольшая комната в избе. В углу жарко натопленная печь. Поздний вечер после работы. Встреча сотрудников отдела лётных испытаний, в том числе, и женской составляющей.

САФОНОВ

Все пуски оказались удачными. Почти десяток ракет точно в цель! Теперь американцы уж точно призадумаются!

КОВАЛЁВ

Да, я смотрел отчёты. Самое большое отклонение от цели 150 метров. И это после того, как «голова» пролетела двенадцать тысяч километров!

ПРЯДКИН

Эту машину можно считать доведенной. А новый движок в Днепропетровске всё взрывается и взрывается. У нас на стенде нормально работал, а там взрывается. Вроде бы ничего нового по сравнению с двигателем изделия, которое только что пускали.

САФОНОВ

И горючее то же самое – гептил. Окислитель – вместо азотной кислоты азотный тетроксид. И давление в камере сгорания уже привычное. Казалось бы, ничего особенно не изменилось.

ПРЯДКИН

Пока существуют ЖРД, будет и высокая частота! Высокая частота – штука непредсказуемая.

КОВАЛЁВ

Ты, Коля, прямо-таки афоризмами сыплешь! Раз у нас в Химках движок фурычет, значит в нём уже всё найдено. И расположение форсунок на головке камеры сгорания, и устойчивая работа на переходных режимах.

ПРЯДКИН

Теперь пока не докопаются до причин, такой мотор на ракету ставить нельзя. Представляешь, если движок взорвётся на старте? Там будет не только взрыв двигателя, там буде взрыв сотен тонн топлива. Старт разнесёт напрочь!

САФОНОВ

Ладно, кончай болтать о работе.

ЮРЧЕНКО

А когда же о ней поговоришь? У нас как всегда: на работе о женщинах, а во время выпивки о работе.

КОВАЛЁВ

Оказывается, Владимир Павлович, ты тоже мудрец!

Пьют водку, закусывают. Небольшая группа поёт частушки.

Из-за леса показалась
Конная милиция.
Поднимайте, девки, юбки,
Будет репетиция!

САФОНОВ

Хорошо, что завтра воскресенье. Можно отдохнуть, отоспаться. Да, говорят, что скоро суббота будет нерабочим днём.

КОВАЛЁВ

А что? Введут опять восьмичасовой рабочий день. И конституции не противоречит. Хорошая идея! Да, у нас на десерт сюрприз имеется!

Ковалёв достаёт дыню. Крики удивления и восторга. Комната, пропахшая дымом торфяных брикетов, наполняется свежей прохладой медового запаха. Дыня разрезается, из неё сливается сок в трёхлитровую стеклянную банку. Юрченко, сложив пальцы, измеряет толщину мякоти так, как это делают на Украине, измеряя толщину сала.

ЮРЧЕНКО

Ого! Даже в Хохляндии сало тоньше!

СОТРУДНИК

Ладно, давай нашу! А то поле Нового года опять на полигон!

Прощай, милая моя,
Улетаю в Азию.
И поэтому теперь
На тебя залазию!

МОСКВА, СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ. ЦК КПСС

Заседание Президиума ЦК КПСС. Присутствуют: Брежнев Л.И., Подгорный Н. В., Косыгин А. Н., Сулов М. А., Громыко Микоян А. И., Шелест М. Е. и др.

БРЕЖНЕВ

Как вы знаете, товарищи, принято решение о создании министерств вместо многочисленных Советов Народного хозяйства. Совнархозы, созданные по инициативе Хрущёва, раздробили управление страной. Министерства позволят сконцентрировать управление в центре, убрать раздробленность и дублирование функций, сократит управленческий аппарат. Сегодня мы рассматриваем ряд кандидатур на должность министров. Министерство Общего машиностроения.

Брежнев наклоняется к Косыгину и конфиденциально шепчет:

БРЕЖНЕВ

И кто это придумал так назвать министерство? Какая-то чепуха. Общее машиностроение!

КОСЫГИН

Наверное, это из соображений секретности.

БРЕЖНЕВ

Какая на хрен секретность. Американцы как узнают, что есть такое министерство, все силы своей разведки бросят, чтобы узнать, чем это министерство занимается.

КОСЫГИН

Так предлагают наши органы. Им виднее, это их компетенция.

БРЕЖНЕВ (отстраняясь)

Пригласите Сергея Александровича Афанасьева! Кандидатуру представит председатель Государственного комитета по оборонной технике товарищ Зверев. Давай, Сергей Алексеевич.

ЗВЕРЕВ

Товарищи! Сергей Александрович Афанасьев опытный руководитель промышленности. В самое тяжёлое для страны время он работал на руководящих должностях, в том числе начальником Главного технического управления по вооружениям, внедрял в серийное производство все наши ракеты. Знает все предприятия этой отрасли, конструкторские бюро, главных конструкторов, умеет предвидеть направления развития ракетной техники. Предлагаю назначить Сергея Александровича Афанасьева на должность Министра Общего машиностроения.

БРЕЖНЕВ

Понятно. А ты, Афанасьев, что скажешь?

АФАНАСЬЕВ

В случае назначения постараюсь оправдать доверие партии и правительства.

БРЕЖНЕВ

Ну, что товарищи, согласимся с предложенной кандидатурой? Мы все давно знаем Сергея Александровича. Если не лично, то слышали, как он умеет работать. Голосуем, товарищи!

ХОР ГОЛОСОВ

Согласимся! Лучшей кандидатуры не найти!

БРЕЖНЕВ

Хорошо! Афанасьев, поздравляю тебя с назначением на высокую должность. Как видишь, партия всецело доверяет тебе. Хочу при всех присутствующих по товарищески, как коммунист коммуниста, предупредить тебя: если допустишь отставание от Америки, я тебе голову оторву! Или поставлю к стенке. Запомни это!

ХИМКИ. КОМНАТА В КОММУНАЛЬНОЙ КВАРТИРЕ

КОВАЛЁВ

Все строительные дела, наконец, завершены. Комнату получили. Можно ехать в командировку.

ЛЯЛЬКА

Куда на этот раз?

КОВАЛЁВ

В Днепропетровск. Надо будет на стендах поработать.

ЛЯЛЬКА

Жаль, что не на полигон. Премии не будет.

КОВАЛЁВ

Да, премии не будет. Единственный выигрыш, это суточные. Тебе не придётся тратиться на то, чтобы кормить меня. Всё, вещи уложил. Остаётся подумать, не забыл ли чего?

ЛЯЛЬКА

Посиди, подумай.

КОВАЛЁВ

Ну, всё, пора!

В коридоре Ковалёву встречается соседка.

СОСЕДКА (Игриво)

Куда это вы, Владимир Александрович?

КОВАЛЁВ

В командировку.

СОСЕДКА

И надолго? (Ковалёв кивает). Счастливого вам пути.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, ЮЖНЫЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД

Кабинет главного конструктора Михаила Кузьмича Янгеля. Из Москвы на совещание прилетели Министр Сергей Александрович Афанасьев, главный конструктор двигателей Валентин Петрович Глушко. Присутствуют: руководитель Химкинской бригады специалистов Игорь Клепиков, Главные конструкторы систем ракеты, сотрудник бригады Ковалёв.

АФАНАСЬЕВ

Все в сборе? Давай, Михаил Кузьмич, докладывай, как докатились до жизни такой. Все сроки прошли. Пусковых шахт по всей территории настроили. А машины до сих пор нет.

ЯНГЕЛЬ

Сколько смогли по условиям производства, столько ракет у же сделали. Все системы тоже готовы. На полигоне открытый старт практически готов. С него мы планируем провести примерно десять пусков. И если всё будет успешно, перейдём к пускам из шахты. Строительство шахты примерно в пятидесяти процентной готовности.

Афанасьев знает, что до сих пор нет надёжно работающего двигателя, тем не менее, вынуждает Янгеля сказать об этом.

АФАНАСЬЕВ

Если всё так замечательно, почему не начинаешь лётные испытания?

Янгель, деликатно не желая обвинять Глушко в неудаче с двигателем, как бы принимает часть вины на себя.

ЯНГЕЛЬ

Не можем добиться устойчивой работы двигателя.

Афанасьев медленно переводит взгляд на Глушко.

ГЛУШКО

На стенде в Химках мы добились устойчивой работы двигателя на всех режимах. До передачи производства в Днепропетровск, мы провели около десяти удачных стендовых испытаний на всех режимах. Но здесь, на Южмаше, появилась высокая частота». Бригада наших специалистов находится здесь несколько месяцев, но установить причину появления высокочастотных колебаний в камере сгорания пока не удаётся.

Афанасьев теряет самообладание, хотя он не имеет морального права продемонстрировать это главным конструкторам. Более, чем пятнадцать лет тому назад складывалась аналогичная ситуация. Один в один!

ВОСПОМИНАНИЯ АФАНАСЬЕВА

ХИМКИ. КАБИНЕТ ГЛУШКО.

Глушко (возраст 41 год) лет на десять старше Афанасьева. К тому же, Глушко признанный во всём мире, несмотря на секретность, конструктор ракетных двигателей. Афанасьев – заместитель начальника Главного технического управления Министерства вооружения.

АФАНАСЬЕВ

Валентин Петрович, что будем делать с двигателем? В Днепропетровске двигатель не работает. Необходимо срочно предпринять какие-то меры. Вы же прекрасно понимаете, что может последовать, если затянется на неопределённое время запуск двигателя в серию. Лаврентий Павлович не потерпит срыва сроков.

ГЛУШКО

А что с ним делать? Двигатель доведен и прекрасно работает. И у нас на стенде. И, как показал пуск изделия с нашим двигателем, и на ракете тоже.

АФАНАСЬЕВ

Из-за того, что двигатель взрывается на контрольных испытаниях в Днепропетровске, мы никак не можем запустить его в серию. Атмосфера накаляется. Не хочется говорить об этом, но за мной могут прийти ночью. Поговорите с немцами, может быть, они подскажут, что предпринять?

ГЛУШКО

С немцами я говорил. Немцы в недоумении разводят руками. Говорят, что мотор мы сделали, и не понимают, почему он там взрывается.

АФАНАСЬЕВ

Но вы же не можете самоотстраниться от решения проблемы. Мотор-то ваш.

ГЛУШКО

Хорошо, давайте пошлём на серийный завод бригаду наших специалистов. Пусть поищут причину совместно с заводскими товарищами.

АФАНАСЬЕВ (удручённо)

Завтра будет собрана бригада, люди оформят командировочные удостоверения, уедут послезавтра. После этого ещё день. Получается, что бригада приступит к работе в лучшем случае через три дня. А время не ждёт. Дмитрий Фёдорович...

ГЛУШКО

Вы имеете ввиду Устинова?

АФАНАСЬЕВ

Да. Дмитрий Фёдорович вызывает на доклад по этому вопросу каждый день. И ежедневно сам докладывает об этом наверх. «Хозяину». А Иосиф Виссарионович не терпит пустых обещаний.

ГЛУШКО

Ну, что ж, раз сложилась такая ситуация, будем объясняться.

АФАНАСЬЕВ

Я обязательно выведу с бригадой в Днепропетровск.

МИНИСТЕРСТВО ВООРУЖЕНИЯ

Небольшой кабинет заместителя Главного технического управления. На стене портреты И. В. Сталина и Л.П.Берии. Бывший нарком внутренних дел Берия теперь куратор от ЦК ВКП (б) оборонных отраслей промышленности, в т.ч. по созданию атомного оружия, авиационной и ракетной техники. На портрете – в форме маршала. За столом, поглядывая на портрет Берии, в задумчивости сидит Афанасьев. Афанасьев в состоянии перенапряжения негромко говорит сам с собою.

АФАНАСЬЕВ

Того и гляди ребята от тебя нагрянут. У, какой у тебя подбородок плоский! Словно у змеи, или ящерицы. И пенсне. Ни дать, ни взять, рафинированный интеллигент. Все изуверы почему-то носят очки. Или пенсне. И Гиммлер тоже носил. Родство душ. Один его звонок бывшим соратникам, и они будут здесь! Пришьют саботаж, поставят к стенке или на край ямы и поднимут стрельбу. А там, говорят, такие специалисты, что на спор между собой выстрелом из нагана не только убивают человека, но и укладывают тело в нужное положение. Чтобы не кантовать его потом. Не дай Бог! Надо прекратить думать об этом. Я же знаю, что мысль материальна.

За дверью слышится необычный шум. Дверь распахивается, усилив голос секретарши.

СЕКРЕТАРША

К нему нельзя! Он занят!

В кабинет с уверенностью, граничащей с наглостью, входят двое в летней военной форме. По синим околышам фуражек, начищенным до блеска сапогам, пистолетам на новых ярко-оранжевых ремнях портупей, уверенному поведению Афанасьев понимает, что пришли «чекисты».

АФАНАСЬЕВ (негромко вслух)

Ну вот, так оно и есть. Я всегда был уверен в том, что мысль материальна.

ПЕРВЫЙ ЧЕКИСТ (секретарше)

Ничего, нам можно.

ВТОРОЙ ЧЕКИСТ

Нам можно везде и в любое время!

ПЕРВЫЙ ЧЕКИСТ

Афанасьев? Сергей Александрович? Тебе придётся проехать с нами.

ПЕРВЫЙ ЧЕКИСТ (обращаясь ко второму)

Вася, прикрой дверь, проверь всё, что есть в столе, в сейфе, изыми записные книжки, тетради, листки с записями. Не забудь настольный календарь. Там тоже может быть что-то нужное нам.

ПЕРВЫЙ ЧЕКИСТ (обращаясь к Афанасьеву)

Пошли! Только не рыпайся!

Афанасьев видит секретаршу, застывшую с выражением ужаса на лице, и неожиданно для самого себя говорит ей...

АФАНАСЬЕВ

До свидания. Ничего не поделаешь. Мысль действительно материальна!

ПЕРВЫЙ ЧЕКИСТ

А ну-ка, руки за спину! Прекратить разговоры!

Первый чекист с оттенком искреннего удивления покачивает головой.

ПЕРВЫЙ ЧЕКИСТ

Надо же! До свидания! Он думает, что вернётся сюда! Будто не знает, что от нас не возвращаются.

Афанасьев идёт по коридору за первым чекистом. Встречные сослуживцы, отводя глаза, чтобы не встретиться взглядами с чекистами, как можно плотнее вжимаются спинами в стену. У первого чекиста на правом боку прижимается тяжестью к ягодице кобура с наганом. Афанасьев чувствует затылком взгляд второго чекиста. Они подходят к «Победе», которая ничем не выделяется из массы других автомобилей. Второй чекист, подходя к машине, пинает сапогом маленький камешек, лежащий на тротуаре, и распахивает заднюю правую дверь.

ВТОРОЙ ЧЕКИСТ

Ты хоть и крупный мужик, но в машину придётся забраться.

Второй чекист размещается на заднем «диване» рядом с Афанасьевым, перекрывая собою правую дверь. Афанасьев обращает внимание на то, что с левой двери предусмотрительно ручки. Даже стекло невозможно опустить. Второй чекист обращается к первому.

ВТОРОЙ ЧЕКИСТ

Послушай, Серёга, я его где-то раньше встречал.

ПЕРВЫЙ ЧЕКИСТ

Да ну! Где ты его мог встречать? Он птица высокого полёта. Почти что министр. А ты кто? Простой исполнитель.

ВТОРОЙ ЧЕКИСТ (с обидой)

Конечно, мне далеко до тебя. Но и мне сапоги лизали и не такие шишки! Академики, мать ихнюю, глядя в бездонную дырку нагана обоссывались от страха, как дети малые!

Афанасьева от отвращения к конвоирам начинает бить мелкая дрожь. Он отодвигается к двери так, чтобы его правая нога не соприкасалась с ногою чекиста.

ВТОРОЙ ЧЕКИСТ

Во! И этот уже готов! Быстро же ты пересрал! С тобой и беседовать ещё по настоящему не начали, а ты... А! Вспомнил! Ты, случаем, не клинский парень?

Второй чекист толкает Афанасьева локтем. Афанасьеву не хочется разговаривать, и он согласно кивает головой.

ВТОРОЙ ЧЕКИСТ

Да ты, оказывается, мой земляк! Я тоже, считай, клинский. Только из деревни Белавино. Той, что рядом с аэродромом. До войны прямо над моим домом Василий Иосифович летал! Сын Сталина! А в школу я в Клин бегал. В любой мороз. Только я учился хреново. Потому, наверное, что постоянно жрать хотелось. Отец с матерью, сам понимаешь, в колхозе шиши зарабатывали. А ты, наверное, хорошо учился, раз достиг таких высот. А я вот академиев не кончал. А сейчас вроде как главный над тобой! Потому, что сделал правильный выбор жизни. Пошёл в органы. Работа у нас, надо прямо сказать, тяжёлая. Но это только в первый раз страшно было, как в детстве. Тогда я впервые увидел, как отец забивает корову. А она всё понимает, и из её глаз текут слёзы. А он её кувалдой между рогов. А теперь ничего, теперь я привык. Теперь без счёта. Начинает даже нравиться.

К удивлению Афанасьева, «победа», поднявшись по проспекту Маркса на площадь Дзержинского, повернула не в сторону здания спецслужб, а направо, в сторону Старой площади и остановилась у неброского шлагбаума.

ПЕРВЫЙ ЧЕКИСТ (часовому)

Привет. Лаврентий Павлович у себя?

ЧАСОВОЙ

У себя. Велено доставить, как только подъедете.

Афанасьев и конвой останавливаются у массивной дубовой двери с табличкой: «Политбюро ЦК ВКП (б). Берия Лаврентий Павлович».

КАБИНЕТ БЕРИИ

Входят Афанасьев и конвоиры.

БЕРИЯ (радостно-удивлённым тоном)

А, саботажник!

Берия вытягивает в сторону Афанасьева правую руку и манит его к себе указательным пальцем.

БЕРИЯ

А ну-ка, иди сюда!

Афанасьев и конвоиры подходят ближе к столу. Один из конвоиров рукой нажимает на плечо Афанасьева, заставляя того сесть на табурет. Табурет стоит прямо напротив стола, так, чтобы Берия мог смотреть на Афанасьева в упор. Конвоиры стоят за спиной Афанасьева.

БЕРИЯ

Ты что, саботажник? Саботажник! Раз у тебя мотор взрывается. В Химках не взрывается, а у тебя взрывается! Это чудеса какие-то! Стоит вас взять за жопу, вы все начинаете кричать «мы не вредители!» И ты такой же. Я наперёд знаю, что ты мне здесь будешь плести!

АФАНАСЬЕВ

Чтобы разобраться в причинах, почему в Днепропетровске двигатель взрывается, я подключил лучших специалистов.

БЕРИЯ

Значит, и спецы такие же саботажники, как и ты! Ракетный мотор это что тебе, ткацкий станок, что ли? Это в ткацком станке тысячи движущихся деталей. А в моторе?

АФАНАСЬЕВ

В ракетном моторе процессы протекают при высоких температуре и давлении. И мы не знаем, как это влияет на возникновение и развитие высокочастотных колебаний.

БЕРИЯ

Почему-то в Химках процесс протекает нормально, а в Днепропетровске точно в таком же моторе никак не может протечь. Скажи, Афанасьев, сколько времени ты ещё будешь обманывать страну?

Один из конвоиров, земляк Афанасьева, замахивается, чтобы ударить Афанасьева.

БЕРИЯ

Но – но! Ты не в своей конторе. Здесь Центральный комитет нашей партии!

Берия полуоборачивается к портрету вождя и обращается к Афанасьеву.

БЕРИЯ

Мне уже сам товарищ Сталин задаёт вопрос, когда пойдёт ракета в серию?

АФАНАСЬЕВ (убеждающее)

Вы меня сейчас отправите в тюрьму, хотя знаете, что я не виновен. А мотор всё равно надо доводить до ума. Назначьте нового человека. И потеряете ещё несколько месяцев. Потому, что новому человеку придётся входить в курс дела. В этих условиях целесообразнее дать мне возможность завершить работу по доводке мотора.

Берия в раздумье стучит пальцами по столу.

БЕРИЯ

Сколько, говоришь, тебе надо времени?

АФАНАСЬЕВ

Две недели.

БЕРИЯ

Хорошо, иди, работай!

И, обращаясь к чекистам:

БЕРИЯ

Скажите Круглову, что пока отпала необходимость. Подождём пару неделек. Вы свободны. А этот (кивает в сторону Афанасьева) доберётся сам.

Афанасьев возвращается от воспоминаний к реальности, продолжая размышлять.

АФАНАСЬЕВ

«Сложилась такая же ситуация, как тогда. Я чудом выскользнул из лап Берии. Неужели Глушко забыл? Наверняка забыл, та история его никак не коснулась. Только меня тогда поставили на край!» В Афанасьеве нарастает чувство обиды. Он не может сдерживать себя, не взирая на то, что в кабинете, кроме главных конструкторов, присутствуют и их подчинённые.

Глушко в это время показывает Афанасьеву графики, начерченные на листке оранжевой бумаги – миллиметровки.

ГЛУШКО

Наши товарищи определили зоны устойчивой работы двигателя по давлению в камере сгорания и соотношению компонентов.

АФАНАСЬЕВ (раздражаясь)

Для того, чтобы нарисовать эти картинки, можно и не быть академиком!

Афанасьев резким движением руки отодвигает листок с графиками, даже не посмотрев, что там изображено.

АФАНАСЬЕВ

Сделайте жесткость здешних стендовых трубопроводов такой же, как на химкинском стенде.

КОВАЛЁВ (Клепикову конфиденциально)

Вот таким обычным листком миллиметровки выглядит чёрная кошка, что сейчас пробежала между ними.

ДНЕПРОПЕТРОВСК. СТЕНД ЮЖНОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА

Стендовое испытание прошло без замечаний. Бригада специалистов из Химок.

КОВАЛЁВ

Надо же! Стоило поменять сильфон между стендовыми трубами и двигателем, и испытание прошло успешно! Казалось бы, как может сильфон влиять на работу двигателя?

КЛЕПИКОВ

Конструкция на пределе и по температуре, и по прочности, и по давлению. Малейшее изменение какого – либо параметра – и взрыв!

КОВАЛЁВ

Никогда не подумал бы, что грохот двигателя будет восприниматься, как любимая мелодия.

КЛЕПИКОВ

Ещё бы! Три месяца на стенде отсидели безвылазно. А что, если нам рвануть на Днепр? До отъезда в Москву масса времени. А то уедем, так ни разу и не искупавшись. Заодно и проверим, так ли широк Днепр, что ни одна птица не долетит до середины.

ДНЕПРОПЕТРОВСК. ПАРК ИМ. ШЕВЧЕНКО

Бригада из Химок заходит в парк.

КЛЕПИКОВ

На Украине все парки непременно имени Шевченко. Пожалуй, это своеобразная гарантия от частых переименований. О, а вот и первый «шинок»!

КОВАЛЁВ

Главное, удачно расположен. Прямо посереде дороги. Хрен обойдешь, не споткнувшись. Или не зайдя внутрь.

«Шинок» набит бутылками с яблочным вином местного производства. «Надднипрянське». На бутылку наклеена яркая, но с расплывчатым изображением, лубочная этикетка. Пьют вино. Выходят их кафе. Метров через тридцать путь бригаде преграждает другой «шинок».

КОВАЛЁВ

О, гляди, второй «шинок». И опять посреди дороги. Как у нас в Химках возле завода. «Перехватчик». В день получки там жёны дежурят, мужиков отлавливают, пока те зарплату не спустили. Бригада заходит и в этот «шинок».

КЛЕПИКОВ

А вино хоть и приторное, но убойная сила что надо. Одну бутылку выпьешь, и на высоте. Наверное, сделали в соседнем колхозе.

Выпивают вино и выходят. На пути – третий «шинок».

КОВАЛЁВ

Ну, братцы, знакомая картина! У меня такое ощущение, будто я уже здесь бывал! Я думаю, мы и сюда заглянем. А то придём на пляж, а у нас ни в одном глазу!

Местность, на которой расположен парк, имеет заметный уклон в сторону реки, пляж расположен на острове под названием «Комсомольский». Пешеходный мост, ведущий на остров, арочной конструкции. Мост подвешен на вантах к двум достаточно широким аркам. Арки со стороны высокого берега полого уходят вверх. Так как остров значительно ниже берега, то арки к нему спускаются вертикально. Игорь Клепиков подходит к одной из арок.

КЛЕПИКОВ

Как учил нас великий Ленин, мы пойдём другим путём.

КОВАЛЁВ

Игорь, надо туфли снять. Босиком лучше будет за заклёпки цепляться.

Собирается толпа, подбадривая оригиналов советами и криками. Необходимость развернуться на двадцатиметровой высоте, чтобы спускаться ногами вперёд, и уходящие вертикально вниз арки, протрезвил их. Но возвращаться назад позор, равносильно бегству с поля боя. Оба успешно достигают острова, чтобы попасть в лапы милиции. Местные жители уговаривают милиционеров отпустить их.

ХОЛЛ ГОСТИНИЦЫ

Первым из столовой выходит Вася Казимиров (32 года). Вася самый старший из всего состава бригады. Вася останавливается в ожидании остальных химчан. Мимо проходят две симпатичных девушки. Девушки игриво смотрят на Васю. Вася, взбодрённый их взглядами.

КАЗИМИРОВ

Девчонки, поехали со мной в Москву.

Девушки ещё раз окидывают его взглядами.

ДЕВУШКИ

Да вы уже старый.

КАЗИМИРОВ

Ничего, старый конь борозды не испортит!

Девушки заливаются смехом

ДЕВУШКИ

Но и глубоко не вспашет!

Из столовой выходят остальные химчане. Загружаются в микроавтобус «РАФ». Едут в сторону железнодорожного вокзала. На остановках общественного транспорта много людей, возвращающихся с работы. Все, в основном, угрюмы. Клепиков вспоминает, что недалеко от Днепропетровска есть город Кривой Рог, делает на и без того «выразительном» лице гримасу, высовывается в открытое окно микроавтобуса и бесстрастно заявляет:

КЛЕПИКОВ

Мы из Криворожья.

Народ, собравшийся на остановке, мгновенно преображается и хохочет.

КУПЕ ПОЕЗДА.

КАЗИМИРОВ

Братцы, дружно пошарим по карманам. В Синельниково поезд стоит восемь минут.

После того, как девчонки в холле гостиницы произвели его в старики, Вася Казимиров решил, что старику не престало бегать за водкой, даже если это традиция.

КАЗИМИРОВ

Самый молодой успеет слетать! Кто у нас самый молодой?

КЛЕПИКОВ

Ковалёв! Он и стоняет!

КАЗИМИРОВ

Ты ни разу не бегал? Пробежишь через вокзал на площадь, и сразу направо. Там у них сельмаг. В очереди не стой. Всей силой убеждения проси, чтобы пропустили. Очередь обычно входит в положение. Если вдруг отстанешь от поезда, прямо со стеклянным аргументом иди к начальнику станции. Он поймёт. Он посадит тебя на другой поезд. Правда, ты догонишь нас только в Москве. Но мы тебя там дождёмся.

Все дружно ищут деньги, оставляя себе по пятаку на метро и по гривеннику на автобус. Остальная мелочь сваливается в кучу и пересчитывается. Набирается два рубля восемьдесят семь копеек. Поезд ещё притормаживает, а Ковалёв спрыгивает на перрон, поворачивая по дуге налево, проскакивает вокзал и видит на площади зазывную вывеску

«гастроном». У прилавка организованно стоит очередь.

СТАРУШКА

Доченька, дай мэни ще ирмишельки тилограммчик.

Старушка ревностно следит, чтобы её не обвесили и не обсчитали, не спеша выбирает, чего бы ей купить. Покупает килограмм сахарного песка, ставит рыхлый бумажный пакет в плетённую сумку – авоську.

СТАРУШКА

Скильки з мэна?

Продавщица называет сумму. Старушка неспешно отсчитывает деньги. Ковалёв топчется в нетерпении и бросает случайный взгляд на авоську. Рыхлый пакт прорвался и из него тонкой струйкой вытекает на пол сахарный песок.

КОВАЛЁВ

Бабушка, у вас песок сыплется!

Благообразная старушка преображается.

СТАРУШКА

А с тебя, итить твою мать, доживёшь до моих лет, ещё не так песок посыпится!

ПРОДАВЩИЦА

Давай, ладно уж!

Берёт у Ковалёва деньги и вручает ему бутылку. Ковалёв проскакивает вокзал. На него натывается носильщик. От столкновения носильщик усаживается на свою тележку.

НОСИЛЬЩИК

Ты чё прёшь, как танк?

КОВАЛЁВ

А ты чё под танк бросаешься без гранат?

Ковалёв, зажав бутылку мёртвой хваткой, пересекает свободный первый путь, поскользнувшись на рельсе, теряет было равновесие, но пробегает, будто собака с подбитой передней лапой, несколько метров и вскакивает на подножку уже покотившегося вагона.

ХИМКИ. КОММУНАЛЬНАЯ КВАРТИРА

Ковалёв возвращается домой из командировки. Он входит в свою комнату. За столом сидят Лялька и незнакомый подполковник. Ковалёв в недоумении останавливается. Едва перешагнув порог.

ПОДПОЛКОВНИК

Ну, я пошёл.

Подполковник проходит рядом с Ковалёвым, выходит в коридор и, судя по звуку шагов, удаляется в ту комнату, где проживает соседка.

ЛЯЛЬКА

Он зашёл от соседки на минутку. Зашёл, и сидит. У меня даже мысль мелькнула: а вдруг ты вернёшься в это время? Это соседка привела двух каких-то. Они приехали откуда-то с Урала на курсы повышения квалификации по Гражданской обороне.

Ковалёв молча слушает, как щебечет Лялька, на ходу изобретая причины появления подполковника в комнате. У Ковалёва возникает план.

КОВАЛЁВ

Ладно, иди ко мне. Я так соскучился.

ЛЯЛЬКА

Ты хоть дверь запри.

На пике страсти Ковалёв вдруг вскрикивает.

КОВАЛЁВ

Ой, я, кажется, упустил!

ЛЯЛЬКА (с досадой)

Как упустил?

КОВАЛЁВ

Как? Как? В этом деле одно неосторожное движение, и ты – папа!

Лялька в панике бежит в ванную комнату. Долго плещется в ванной. Возвращается.

ЛЯЛЬКА

Ты не можешь без того, чтобы отправить меня на хирургический стол.

КОВАЛЁВ

Ты о чём это? За всю нашу совместную жизнь я никогда такого не допускал.

Ковалёв смотрит в окно. Лялька не видит его лица. А на его лице – улыбка. Улыбка говорит о том, что Ковалёв ничего не «упускал».

Проходит чуть больше месяца.

ЛЯЛЬКА

Я, кажется, залетела. Пойду сегодня к врачу.

Вечером этого же дня.

ЛЯЛЬКА

Завтра мне на работу не надо.

КОВАЛЁВ

Что случилось?

ЛЯЛКА

Ложусь в больницу. Дня на три.

КОВАЛЁВ

Давай оставим. Зачем делать аборт? Давай оставим.

ЛЯЛКА

Нет, нет. Я так решила.

Ковалёв пожимает плечами.

ПОЛИГОН. САМАЯ ДАЛЬНЯЯ ПЛОЩАДКА

Офицеры, позавтракав в небольшой столовой, поднимаются на второй этаж и расходятся по своим комнатам. Лейтенант Борисов садится на кровать.

БОРИСОВ (сам с собой)

Не кровать, а яйцезерка. Во всех общагах кровати почему-то одинаковые. Сядишь на неё – сетка прохлопывает за каркас, а когда встаёшь, того и гляди, Божий дар окажется между сеткой и каркасом. И готово – ты монах!

Борисов смотрит в окно. В окне – пустыня до горизонта.

БОРИСОВ (сам с собой)

Чем я отличаюсь от того варана, которого оплёвывал Щербак? Только тем, что горизонт для меня ограничивается не пятью метрами, а километром. С ума, наверное, скоро сойду.

Из коридора доносится душераздирающий крик, от которого стынет кровь в жилах. Борисов, позабыв про опасность быть оскопленным, вскакивает с кровати и выглядывает в коридор. В коридор, распахивая двери, выглядывают другие офицеры. По коридору бежит лейтенант Щербак с автоматом. Он передёргивает затвор и даёт очередь вдоль коридора. Офицеры прячутся в свои комнаты. Пули, от ricochet от стен, пробивают двери, заставляют падать на пол. Лейтенант Щербак сбегает вниз по лестнице и выскакивает на улицу. Даёт очередь из автомата в сторону ракеты Р-16, стоящей на боевом дежурстве. Но промахивается. Бежит в сторону КПП. Въездные ворота закрыты. Солдат – часовой стоит возле подземного перехода – тоннеля, выполненного под ограждением площадки. У часового автомат с боекомплект, но он не может выстрелить в человека, потому что ещё совсем мальчишка. Часовой падает за бетонное ограждение входа в тоннель. Щербак сбегает по лестнице в тоннель. Начальник караула Володя Бобырев расчётливо дожидается, пока Щербак скрывается в тоннеле, рывком достигает тоннеля.

БОБЫРЕВ (кричит)

Он сошёл с ума!

Бобырев передёргивает затвор пистолета «Макаров». Щербак выбегает из тоннеля по другую сторону ограждения. Бобырев стреляет в него и попадает в таз. Щербак, сбитый ударом пули с ног, размазывая кровь по раскалённому асфальту, корчится от боли. Кровь тут же запекается в чёрное неряшливое пятно. Юное лицо Щербака обильно смочено бисеринками пота. Щербак шепчет белыми губами.

ЩЕРБАК

Ребята, братцы, добейте меня. Терпеть нет мочи! Такая боль!

Все с ужасом смотрят, как из молодого тела медленно, почти осязаемо, уходит жизнь. По рукам Щербака от плеч к кистям волной пробегает лёгкий трепет, из левого глаза выкатывается мутная, похожая на жемчужину, слеза. Бобырев сидит по ту сторону ограды из колючей проволоки, отрешённо сжав голову руками. На отброшенном в сторону «Макарове» прилипшие песчинки.

ПОЛИГОН. ПЛОЩАДКА №43

Первая ракета Р-36 проверена и уложена на железнодорожную платформу – транспортировщик. На транспортировщике установлены баллоны, в которые под высоким давлением закачан воздух. Воздух в свою очередь, «выжимает» масло из баллонов, масло протекает через турбины, вращает колёса транспортировщика. Ни едкого перегара солярки, ни офицерских «ёбов» на поворотах. «Телега» беззвучно выкатывается из МИКа по железной дороге. Оператору отчетливо видны местные незначительные «извилины» рельсов. Виден и камешек, попавший на рельс с насыпи. «Телега», наехав колесом на этот мелкий кусочек щебня, превратит его в песок. Оператор видит, как какой-то представитель промышленности, очевидно от той фирмы, что проектировала и строила дорогу, пытается носком ботинка сбить камешек с рельса. Он спешит, потому что «телега» приближается, и никак не может попасть по камешку. При очередном движении его ноги, стопа попадает под колесо платформы. Слышится крик, неудачник падает навзничь на насыпь. Оператор не имеет права останавливаться, и «телега» движется дальше, пока не остановится на пусковой площадке в тупике. «Телега» обратным ходом подаётся к пусковому столу. Хвостовой частью ракета упирается в кольцо «телеги». На кольцо «телеги» установлена коробочка «контакта подъёма». Штырёк «контакта подъёма» утапливается в коробочку ракетой. Через это же кольцо ракета устанавливается на пусковой стол. Хромированный и отполированный до блеска шток гидроцилиндра, упрятого под землю, играючи поднимает платформу вместе с ракетой и устанавливает её на пусковой стол. К ракете подсоединяются кабели и трубопроводы наземных систем. С командного пункта начинается заключительная проверка систем ракеты и старта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.